

ОБЗОР ДОКЛАДА О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ

РАЗВИТИИ

ЗА 2023-2024 ГГ.

Выход

из

тупика

Переосмысление
сотрудничества в
поляризованном
мире

Copyright @ 2024

By the United Nations Development Programme
1 UN Plaza, New York, NY 10017 USA

Все права защищены. Полная или частичная перепечатка, хранение в компьютерной системе или передача настоящего издания по каналам связи в любой форме и любыми средствами – электронными, механическими, фотокопировальными, магнитными или иными – без предварительного разрешения запрещаются.

Общие положения в отношении ограничения ответственности.

Употребляемые обозначения и изложение материала в данной публикации не означают выражение какого-либо мнения со стороны Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии (ОДЧР) Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) относительно правового статуса каких-либо стран, территорий, городов или регионов или их властей, или относительно делимитации их границ или зон разграничения. Пунктирные и штриховые линии на картах обозначают приблизительные границы, в отношении которых еще может отсутствовать полное согласие.

Выводы, анализ и рекомендации, приведенные в настоящем Докладе, как и в предыдущих Докладах, не представляют собой официальную позицию ПРООН или какого-либо из государств-членов ООН, входящих в состав ее Исполнительного совета. Они также не обязательно поддерживаются теми, кто упоминается в связи с выражением признательности или цитируется.

Упоминание конкретных компаний не означает, что их одобряет или рекомендует ПРООН, отдавая им предпочтение перед другими компаниями аналогичного характера, которые не упоминаются в Докладе.

Некоторые показатели, включенные в аналитическую часть Доклада, там, где это указано, содержат оценочные данные, подготовленные ОДЧР или другими соавторами Доклада (где это указано), и не обязательно являются официальными статистическими данными соответствующих стран, регионов или территорий, в которых могли использовать альтернативные методы. Все данные, использованные при оценках наших комплексных показателей, взяты из официальных источников. ОДЧР принял все разумные меры предосторожности для проверки информации, содержащейся в настоящей публикации. Тем не менее опубликованный материал распространяется без каких-либо гарантий, как прямых, так и косвенных.

Ответственность за интерпретацию и использование материала лежит на читателе. ОДЧР и ПРООН ни при каких обстоятельствах не несут ответственности за ущерб вследствие его использования.

Текстовые вставки с подписью в рамках или в центре отражают мнения авторов и являются результатом независимых исследований, за которые они несут ответственность. Они необязательно отражают позицию или мнения специалистов Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии или Программы развития ООН. Любые ошибки и пропуски являются ответственностью авторов. Они представлены в отчете, чтобы побудить к дискуссии и содействовать продолжению диалога между исследователями и лицами, принимающими решения.

Отпечатано в США компанией AGS, входящей в RR Donnelley Company, на бумаге, которая сертифицирована Лесным попечительским советом и не содержит элементарного хлора. При печати использованы краски на растительной основе.

Доклад о человеческом развитии за 2023–2024 гг.

**ДОКЛАД О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
ЗА 2023–2024 ГГ.**

ОБЗОР

Выход из тупика

Переосмысление сотрудничества
в поляризованном мире

Группа по подготовке Доклада

Директор и основной автор

Педро Консейсао

Научные исследования и статистика

Сесилия Кальдерон, Пратибха Гаутам, Мумита Горай,
Дивия Гойял, Ю-Чие Сюй, Кристина Ленгфельдер, Брайан
Лутц, Тасним Мирза, Рехана Мохаммед, Хосефин Пасанен,
Фернанда Павес Эсбри, Антонио Рейес Гонсалес, Сом Кумар
Шреста, Аджита Сингх, Эриберто Тапиа и Янчун Чжан

Создание цифровой версии, управление данными и знаниями, коммуникации, административная поддержка, подготовка национальных докладов о человеческом развитии

Насантуя Чулуун, Джон Холл, Сокхван Брайс Хван, Николь Иглои,
Адмир Джахик, Мохаммад Кумаил Джавади, Фе Хуарес Шанахан, Минджи
Кваг, Ана Поррас, Станислав Сэйлинг, Мариум Сумро и Санджия Вайс

Доклад о человеческом развитии за 2023–2024 гг. Консультативный совет

Сопредседатели	Тарман Шанмугаратнам Президент Республики Сингапур	Джозеф Е. Стиглиц Профессор Колумбийского Университета		
Члены	Олу Аджакайе Исполнительный председатель Африканского центра совместного наращивания потенциала в области развития, Нигерия	Скотт Барретт Профессор экономики природных ресурсов в Институте Земли Колумбийского университета	Каушик Басу Профессор кафедры международных исследований, Корнелльский университет	Лаура Чинчилья Бывший президент Республики Коста-Рика
	Дайан Койл Профессор кафедры государственной политики им. Беннетта и содиректор Института государственной политики им. Беннетта Кембриджского университета	Ойндрила Дубе Профессор кафедры им. Филиппа К. Пирсона Школы государственной политики им. Гарриса Чикагского университета	Цай Фан Главный эксперт Национального аналитического центра Китайской академии общественных наук	Марк Флёрбэй Директор по научной работе Национального центра научных исследований; профессор Парижской школы экономики; доцент Ecole normale supérieure (Париж)
	Рави Канбур Профессор Корнелльского университета	Джудит Келли Декан Школы государственной политики им. Сэнфорда, Дюкский университет	Мелисса Лич Директор Института исследований в области развития	Харини Наджендра Директор исследовательского центра, профессор и руководитель Центра по изменению климата и устойчивому развитию Университета Азима Премжи
	Абебе Шимелес Почетный профессор экономического факультета Кейптаунского университета (ЮАР) и старший экономический советник; уходящий в отставку директор по исследованиям Африканского консорциума экономических исследований	Белинда Рейерс Профессор Университета Претории; научный сотрудник Института экологической экономики Бейера Шведской королевской академии наук	Илона Сабо Де Карвальо Соучредитель и президент Института Игаране, Бразилия	Крушил Ватене Доцент кафедры философии им. Петера Крауса Университета Окленда

Предисловие

Мы живем в тесно переплетенном мире. Однако общие, взаимосвязанные глобальные проблемы, такие как, например, стремительное изменение климата, опережают возможности наших институтов реагировать на них. Мы столкнулись с «глобальным тупиком», который усугубляется растущей поляризацией внутри стран, что приводит к возникновению барьеров на пути международного сотрудничества.

Почему, несмотря на все наши богатства и технологии, мы все же уперлись в тупик? Возможно ли мобилизовать действия для решения глобальных проблем в резко поляризованном мире? Эти вопросы легли в основу «Доклада о человеческом развитии за 2023–2024 годы». Доклад, прочно основанный на прогрессе, достигнутом в рамках предшествующих работ, напоминает нам о том, что наши общие стремления к развитию должны выходить за рамки достижения благополучия, чтобы также позволить людям чувствовать себя лучше, контролировать свою жизнь, меньше подвергаться угрозам и иметь больше возможностей для решения общих проблем.

С тупиком, в котором все чаще оказывается человечество, связаны огромные потери. Они измеряются в загубленных жизнях, в упущенных возможностях, в чувстве отчаяния. После 20 лет прогресса и впервые в истории неравенство в значениях Индекса человеческого развития (ИЧР), который измеряет здоровье, образование и уровень жизни страны, увеличивается между странами, находящимися в самом низу, и странами, находящимися в верхней части рейтинга. После снижения глобального значения ИЧР в 2020 и 2021 годах у мира появилась возможность восстановиться и стать лучше, чем прежде. Между тем, настоящий «Доклад о человеческом развитии» показывает, что наше глобальное сообщество не справляется со своими задачами. Число погибших в бою и вынужденно перемещенных в результате военных конфликтов лиц растет и уже достигло самого высокого уровня со времен Второй мировой войны. На фоне глобального потепления 2023 год стал рекордно жарким за всю историю наблюдений. Индекс человеческого развития имеет нисходящую траекторию и теперь находится ниже тренда, наблюдавшегося до 2019 года, что грозит закреплением необратимых потерь в человеческом развитии.

Если только мы не изменим наш курс.

Мы все еще можем устранить неравенство в человеческом развитии, однако нам необходимо

быстро извлечь соответствующие уроки. Для начала в Докладе утверждается, что нам необходимо извлечь выгоду из наших глобальных связей, отдавая предпочтение сотрудничеству, а не конфликтам. В Докладе показано, каким образом неправильное управление трансграничными взаимозависимостями (например, реакция на пандемию COVID-19) лежит в основе многих современных проблем, начиная от долгового кризиса во многих странах с низким и средним уровнем дохода и заканчивая угрозой продовольственной безопасности и повсеместным ощущением несправедливости во всем мире. Новый анализ в Докладе с использованием данных Всемирного исследования ценностей показывает, что только половина населения мира чувствует, что контролирует свою жизнь, и что только одна треть людей верит, что их голос может быть услышан в рамках их политической системы.

В будущем будет еще больше возможностей и проблем, которые являются общими для всего мира. Помимо высокой степени экономической взаимосвязанности, два основных фактора, вероятно, будут определять наше будущее в ближайшие десятилетия. Во-первых, опасные изменения антропоцена в планетарном масштабе углубляют глобальные связи между обществами, экономиками и экосистемами: вирусам, микропластику в наших океанах и лесным пожарам нет дела до национальных границ. Как утверждается в Докладе, мы можем сделать ставку на деглобализацию, но мы не можем «депланетизироваться». Во-вторых, разворачивающаяся цифровая революция привела к головокружительному увеличению обмена данными, идеями и культурными особенностями между обществами.

Чтобы выйти из тупика, Доклад предлагает переосмыслить сотрудничество путем реализации трех идей, за которые он призывает мир бороться.

Во-первых, крайне важно найти общий язык, признавая при этом, что люди будут иметь право на сохранение своих разнообразных интересов и приоритетов. Прорыв сквозь туман ложных разногласий или неправильных представлений является одним из наиболее эффективных способов изменения поведения в сторону сотрудничества, направленного на решение общих проблем.

Во-вторых, мы должны дать людям возможность реализовать свои законные и естественные амбиции в области безопасности человека без протекционизма. Прошло 30 лет с тех пор, как в «Докладе о развитии человека» 1994 года было введено понятие безопасности человечества. Основное внимание

уделяется тому, что дает людям возможность строить свою жизнь, свободную от страха, нужды и основанную на уважении личного достоинства. Обсуждение рисков и проблем, связанных с энергетическим переходом и развитием искусственного интеллекта, необходимо дополнить обсуждением того положительного эффекта, который создают искусственный интеллект и появившийся впервые в истории избыток энергии, для человеческих возможностей.

В-третьих, нам нужна архитектура 21 века для международного сотрудничества в целях обеспечения глобальных общественных благ. Сюда входят общественные блага в планетарном масштабе, необходимые для преодоления антропоцена — от смягчения последствий изменения климата до готовности к борьбе с пандемиями и сохранения биоразнообразия, — а также цифровая общественная инфраструктура и цифровые общественные блага, которые позволят использовать цифровую революцию, чтобы дать людям возможность развиваться на более справедливых началах. Глобальные общественные блага жизненно важны для нашего взаимозависимого будущего как граждан мира и требуют переосмысления международных финансов, чтобы они дополняли помощь в целях развития (поддержка бедных стран) и гуманитарную помощь (спасение жизней в чрезвычайных ситуациях).

В действительности, нам необходимо признать тот неоспоримый факт, что теперь мы имеем доступ к новым финансовым механизмам, выдающимся технологиям и нашему величайшему активу: человеческой изобретательности и нашему потенциалу к сотрудничеству. Однако сегодня психологи предупреждают, что многие дети испытывают чувство тревоги и сообщают о том, что они живут в мире, которому нет дела до их будущего. Этот доклад является призывом к сплочению: мы можем и должны добиться большего. Он намечает пути возможного развития и приглашает к диалогу о переосмыслении сотрудничества.

Ахим Штайнер
Администратор
Программа развития Организации
Объединенных Наций

Выражение признательности

Как подступиться к созданию Доклада о человеческом развитии в военное время? В эпоху войн не только между странами и внутри них, но и с нашей планетой, с нами самими и с нашим будущим? Эти вопросы не давали нам покоя. Но со временем они укрепили решимость авторов Доклада, подкрепляемую убежденностью в том, что идеи, повторяющиеся в сменяющихся друг друга Докладах о человеческом развитии, актуальны как никогда. Их стоит повторять снова и снова, потому что, несмотря на то, что они были озвучены уже много раз, по-видимому, они все больше и больше отодвигаются на задний план: первостепенное значение человека как цели и проводника развития; исключительная важность предоставления людям возможности жить без нужды, страха и унижения по-прежнему актуальна спустя 30 лет после введения концепции безопасности человека в Докладе о человеческом развитии 1994 года; устранение неравенства в человеческом развитии.

Этот Доклад, как и другие Доклады о человеческом развитии, представляет собой исследование препятствий, мешающих людям жить в полную силу, и путей их устранения. Сегодняшний мир быстро меняется. В продолжение идей Доклада о человеческом развитии за 2021–2022 годы, где поляризация была названа одним из новых уровней неопределенности, с которой сталкивается наш мир, препятствующим решению общих проблем, в настоящем Докладе подробно рассматриваются факторы, способствующие росту поляризации, причины возникновения тупика в коллективных действиях и пути переосмысления сотрудничества для выхода из этого тупика. Доклад стал возможен исключительно благодаря поддержке, великодушию и вкладу очень многих людей, которым мы хотели бы выразить признательность (хотя бы коротко и частично) в данном разделе.

Члены Консультативного совета заслуживают не меньшей благодарности, чем участники группы по подготовке Доклада, учитывая их фундаментальный

вклад в составление Доклада и аналитическую работу. Но мы хотели бы особо отметить Президента Тармана Шанмугаратнама, который любезно и великодушно является сопредседателем Совета с 2019 года и согласился остаться в этой роли даже после избрания на столь высокую должность. Мы и все, кто интересуется вопросами человеческого развития и развития в целом, глубоко обязаны Президенту Тарману за это.

В дополнение к рекомендациям Консультативного совета по, свои рекомендации по ряду методологических и статистических аспектов Доклада, в частности, относящихся к расчету индексов человеческого развития, представила Статистическая консультативная группа. Мы благодарны всем членам этой группы: Марио Биггери, Камило Сейта, Лудгарде Коппенс, Коэну Дечанк, Томасу Хельджесону, Джейсону Хикелю, Милораду Ковачевичу, Стиву Макфили, Сильвии Монтойа, Шантану Маккерджи, Екатерине Полищук, Микаэле Саисана, Хани Торки, Мохду Узиру и Дани Узену.

Мы также выражаем признательность за данные, письменные материалы и рецензии черновиков глав Доклада, которые нам предоставили, в том числе, Барбара Адамс, Скотт Баррет, Корнелия Бетш, Роберт Бём, Вольфганг Буххольц, Леонардо Бурштын, Фернандо Касаль Бертоа, Патриция Клэвин, Тиаго Девеса, Чарльз Эфферсон, Шарлотта Фидлер, Одд-Хельге Фьельдстад, Ката Фрайштайн, Карла Даниэла Гонсалес, Кеннет Хартген, Николь Хассун, Лука Хенкель, Джозеф Хенрих, Тадаши Хираи, Ингрид Хоум Сьюрсен, Эдуардо Ибарра-Оливио, Солава Ибрагим, Отто Илона, Джулия Лейнингер, Андреа Маринуччи, Рональд Мендоза, Хосе Антонио Окампо, Лаура Перейра, Ханна Пул, Марсела Риос Тобар, Тодд Сандлер, Эмануэле Сапиенца, Армин фон Шиллер, Тобиас Шиллингс, Филипп Спренгхольц, Эндрю Томпсон, Юрел Яп и Сара Уайт.

Мы выражаем благодарность за особенно тесное сотрудничество с нашими партнерами: Международным

научным советом (Питер Глюкман и Мерга Суд); фондом Lloyd's Register Foundation (Суэла Аксой и Эд Морроу); Глобальным институтом McKinsey (Ану Мадгавкар); Институтом исследований проблем мира в Осло (Сири Ос Рустад, Эндрю Арасмит, Кристин Хельског и Гудрун Эстби; сетью South-North Scholars (Нино Надирашвили и Чарли Зонг); Лабораторией по изучению воздействия на климат (Ханна Хесс); Gallup (Джон Клифтон и Эндрю Ржепа); Лабораторией глобальной политики (Соломон Сян, Джонатан Проктор и Люк Шерман); Ассоциацией по вопросам человеческого развития и возможностей (Энн Митчелл и Мелани Уокер); Международным институтом прикладного системного анализа (Луис Гомес Эчеверри, Пратик Патил и Елена Ровенская); Оксфордской инициативой по борьбе с бедностью и человеческому развитию (Сабина Алкир, Майя Эванс, Александра Форточ и Уша Канагаратнам); Всемирным банком (Индермит Гилл и Луис Фелипе Лопес-Кальва); Лабораторией мирового неравенства (Лука Шансель); а также за научное сотрудничество с Ингвильд Альмос, Дэвидом Бланчфлауэром, Александром Брайсоном, Эрлом Эллисом, Николасом Депски, Полом Хуфом, Диреном Кочакусаком, Джастином Э. Лейном, Стивенном Сепаньяком и Ф. ЛеРоном Шульцем.

В процессе подготовки Доклада за этот год было проведено несколько консультаций с тематическими и региональными экспертами, а также многочисленные неофициальные консультации со многими авторами, не имеющими официальной консультативной роли. Мы благодарны за участие в этих консультациях таким специалистам, как: Има Абдул Рахим, Лина Абирафех, Джереми Адельман, Арун Агравал, Ароэ Аджани, Фонтех Акум, Генри Алинайтве, Ингвильд Альмос, Тарик Аль-Олаими, Шерин Аль-Шаварби, Филипп Апуули Касаиджа, Элиси Аттафуа, Тан Шри Азман Хдж Мохтар, Джо Бак-Коулман, Энн Бардсли, Карл Бергстром, Амар Бхаттачарья, Дебаприя Бхаттачарья,

Харун Бхорат, Роберто Биссио, Лиa Бразил, Карлос Браун, Джоанна Брайсон, Вурал Чакыр, Мигель Сентено, Тан Шри Дато Сери Джеффри Чеах, Сьюзан Клейтон, Сара Клифф, Донелл Клайн, Флавио Комим, Алистер Кук, Ванеса Д'Алессандр, Ив Даккорд, Изабель де Сен-Мало, Дагомар Дегрут, Фейсал Девджи, Катрин Д'Игнацио, Исхак Диван, Джейми Драммонд, Яко Эйелу, Надим Фараджалла, Хега Фискнес, Питер Франкопан, Джемайма Гарсия-Годос, Ниланджан Гош, Эндру Гротто, Джон Халдон, Коринна Хекман, Оли Хенман, Луис Эрнан Варгас, Эрия Хисали, Карла Хофф, Надим Хоури, Салимул Хак, Нигар Исламли, Андрей Иванов, Дженнифер Жаке, Раша Джархум, Сюй Цзинь, Митци Джонелл Тан, Техмина Каосджи, Ибрагим Касирье, Лина Хатиб, Джулиус Кииза, Рут Китамирике, Мартин Корте, Нагеш Кумар, Оливер Лэйси Холл, Мишель Ламонт, Лиза Ланглюа, Джулия Лейнингер, Шарахчандра Леле, Ход Липсон, Женевиев Лайвли, Хела Лотц-Сиситка, Виннифред Луис, Фатмата Ловетта Сесай, Тан Шри Джамил Махмод, Андрес Маламуд, Бекки Малай, Ядвиндер Мали, Канчан К. Малик, Хегине Манасян, Эмма Маррис, Стив МакКорристон, Тарик Мегериси, Эмель Мемис, Рана Миттер, Роман Могилевский, Петра Молнар, Самар Мухареб, Халид Мустафа Медани, Мвамбутсия Ндебеса, Сджейла Нгатрия, Диана Нгуи Мучаи, Ибрагим Окumu, Илиана Оливие, Марджи Онг, Мэвис Овусу-Гьямфи, Фотейни Папагиоти, Торил-Ирен Педерсен, Тавана Петти, Сита Прабху, Кристель Пратт, Сатин Сери Сунита Раджакумар, Майкл Роббинс, Эмма Рутткамп-Блум, Сильвия Сальватичи, Марк Санер, Махендхиран Санггаран Наир, Карлос Скартаскини, Марио Шарфбилли, Карим Шахин, Биньям Сисай Мендису, Скотт Смит, Масаси Сога, Хема Шридар, Эрика Штаэль фон Хольштейн, Абида Сулери, Зейнеп Туфекчи, Гатолоаифаана Тилианамуа Афамасага, Лукас Тсе, Таня Васкес Луке, Харви Уайтхаус, Дебора Уиллинг, Джон Уиллшир, Цзяцзюнь Сюй, Онг Кенг Йонг, Чжан Юцзюнь, Анис Юсзал Юсофф и Инцин Чжэн.

Мы благодарны за особо тесный диалог в Дюкском университете с Стефани Альт Ламм, Сарой Бермео, Надей Чемберлен, Джудит Келли, Анирудхом Кришной, Эдди Малески и Керилин Шью; в Чикагском университете с Натали Арсено, Элисон Баулос, Луисом Беттенкуртом, Кристофером Блаттманом, Эмили Грант, Майклом Гринстоуном, Гари Херригелем

и Матиасом Стайшем; в Джорджтаунском университете с Дагомаром Дегрутом; и в Йельском университете с Дэвидом Альзате, Дэвидом Энгерманом, Джессикой Файетой, Ардиной Хасанбасри, Джимом Левинсоном, Костасом Мегиром, Айшварией Ратан, Эрнесто Седильо и со стипендиатом программы Yale Greenberg World Эммой Скай. Мы также признательны за сотрудничество представителям научного сообщества South-South Global Thinkers.

Поддержку со своей стороны также оказали и многие другие лица, которых мы не можем упомянуть здесь ввиду их многочисленности. Список консультаций приведен в Интернете по адресу: <https://hdr.undp.org/towards-hdr-2023>. Мы с благодарностью признаем вклад, поддержку и помощь со стороны многих коллег из системы ООН. Среди них мы хотели бы упомянуть Мишель Гриффин из Административной канцелярии Генерального секретаря; Диму Аль-Хатиб, Занофер Исмальеббе и Навиду Назир из Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг-Юг; Ксавье Лонгана, Марину Понти и Олджай Тетик из Кампании действий ООН по достижению ЦУР; Джинетт Аскона и Папу Сека из Структуры ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин; Рафаэля Диаса де Медина, Юсефа Геллаба, Роджера Гомиса, Стивена Капсосу и Санджона Ли из Международной организации труда; Патрика Герланда из Отдела народонаселения ООН; Дэни Гафари из Программы ООН по окружающей среде; Оливье Лаббе, Аласдера МакУильяма, Патрика Монжуидеса и Саида Ульд Ахмеду Воффалья из Статистического института ЮНЕСКО; и Рахула Лахоти из Международного научно-исследовательского института экономики развития при Университете ООН. Мы также выражаем глубокую признательность всем региональным и центральным бюро и страновым отделениям Программы развития ООН (ПРООН).

Многие сотрудники ПРООН оказывали нам свою консультативную помощь и поддержку. Мы благодарны коллегам: Хайро Акуна Альфаро, Техмина Ахтар, Абдалла Аль Дардари, Дара Альджудар, Эли Аттафуа, Джули Аксельсен, Нилой Банерджи, Фиона Баят-Рену, Джули Берг, Тесса Бертран, Джорджиана Брага-Ориллард, Микеле Кандотти, Алессандра Казацца, Анжелика М. Крамбли, Мирко Эбельсхойзер, Майя

Эдфаст, Ахунна Эзиаковна, Альфонсо Фернандес, Альмудена Фернандес, Сара Феррер, Арвинн Гаджил, Раймонд Гилпин, Каролина Гивен Съеландер, Джордж Грей Молина, Джанил Гринуэй, Нив Ханарфин, Венвен Хе, Каролина Хоппер-Бокс, Ванесса Хау-Джонс, Гида Исмаил, Томохиро Кавасае, Джулия Керхер, Адитья Кумар, Ракель Лагунас, Бас Леурс, Сара Листер, Фатмата Ловетта Сесай, Жаоси Менг, Ульрика Модееер, Лука Монж Роггарелло, Аннет Мпабулунги Вакаби, Мишель Мускетт, Маркос Атиас Нето, Сджейла Нгатрия, Шоко Нода, Мизухо Окимото-Каутатип, Роберт Опп, Анна Ортубия, Тангавель Паланивель, Прачи Паливал, Стефано Петтинато, Рикардо Пинеда, Сара Пул, Корли Преториус, Георгиос Профилиотис, Соха Рашид, Лука Ренда, Каролина Ривера Васкес, Сара Мария Саастамойнен, Филипп Шеллекенс, Бахджа Сехли, Наруе Шики, Ашвиндер Сингх Прамджит Сингх, Бен Слэй, Анка Стойка, Рания Тарази, Дэвид Тат Уй Тан, Клэр ван дер Верен, Федерико Ваз, Франсис Вассва, Канни Вигнараджа, Бронвин Уильямс, Кларисса Уилсон, Хаолян Сюй, Шинобу Ямагучи и Ивана Живкович. Мы также благодарны представителям проекта ПРООН по сканированию сигналов и Лабораторий ПРООН по ускорению устойчивого развития, принявшим участие в консультациях.

Нам посчастливилось получить поддержку со стороны операционных консультантов Джуди Остин, Беатрис Чайнапен и Миллагрос Фелициано, а также талантливых стажеров и специалистов по проверке фактов: Допе Аджор, Наталия Агилар Руис, Эдвиг Байили, Парт Чавла, Сосслер Дэниел, Моды Майкл Элиза, Морган Хамза, Сицзе Хань, Йингилун Ху, Джессика Карки, Элис Лассман, Даниэль Маллон, Луиза Накамура, Парисия Ногуэйра, Назифа Рафа, Мария Наталия Рамирес, Ю-Я Ронг, Лаура Санзарелло, Захраа Шабана, Чинг То Чанг, Диего Вальехо, Юцин Ван, Сюань И и Мойя Чжу. Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии также выражает искреннюю благодарность Республике Корея, а также правительствам Японии и Португалии за финансовую помощь с их стороны. Их постоянная поддержка очень ценится и остается необходимой.

Мы благодарны за высокопрофессиональное редактирование и верстку, выполненные группой специалистов компании Communications Development Incorporated под руководством Брюса Росса-Ларсона,

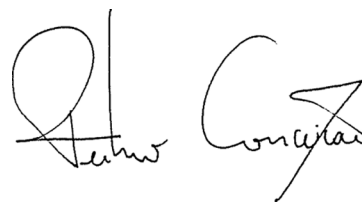
в состав которой входили Джо Капонио, Мета де Кокеромон, Майк Крумплар, Кристофер Тротт и Элейн Уилсон. Брюс, в частности, настолько вовлечен в процесс, что чувствует себя частью нашей команды, и это действительно так, ведь он был с нами на протяжении нескольких десятилетий существования Доклада о человеческом развитии.

Мы хотели бы со всей теплотой почтить память Инге Каул, одного из первых руководителей Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии и пионера в области глобальных

общественных благ, часто упоминаемых в этом Докладе, а также неизменно независимого мыслителя и наставника. Нам очень не хватает Инге.

Сложно выразить, насколько сильно мы обязаны администратору ПРООН Ахиму Штайнеру. Именно он дал нам возможность и свободу исследовать, рисковать и пробовать новое – не только в рамках подготовки Докладов о человеческом развитии, но и вне этого процесса, включая беспрецедентные инновации, такие как платформа Human Climate Horizons (<https://horizons.hdr.undp.org/>).

Он всегда щедро делился с командой своим временем (драгоценным ресурсом!) и мудростью. Наша структура называется Отделом по подготовке Доклада о человеческом развитии, но он всегда напоминает нам, что наша цель – не просто выпустить Доклад, а активизировать дискуссии по вопросам человеческого развития и привлечь внимание лиц, принимающих решения, к приведенным в нем аналитическим данным. Мы же, в свою очередь, неизменно стремимся достичь этой цели.

Педро Консейсао

Директор

Отдел по подготовке Доклада о
человеческом развитии

Содержание Доклада о человеческом развитии за 2023–2024 гг.

Foreword

Acknowledgements

Snapshot

Overview

PART I

Advancing human development in an interdependent world

CHAPTER 1

Human development suffers when interdependence is mismanaged

Building forward weaker? An unequal and incomplete recovery in human development from the 2020–2021 dip

Mismanaging interdependence imposes costs on human development

Prospects for advancing agency and wellbeing will be shaped by the management of interdependence

CHAPTER 2

Global interdependence persists—but is being reshaped

The persistence of global ties—a hyperconnected world with multiple global interdependences

Global interdependence is being reshaped and likely to persist well into the future

CHAPTER 3

Providing global public goods to manage interdependence

What are global public goods?

What does it take to provide global public goods? They are not created equal

Applying a global public goods lens to the response to Covid-19

PART II

Reimagining cooperation by expanding agency and easing polarization

CHAPTER 4

Examining how to enhance collective action

Start with a standard selfish choice model of behaviour

Apply insights from behavioural science, but handle with care

Recognize how culture shapes behaviour and institutions

CHAPTER 5

Expanding agency for collective action

How agency gaps hinder collective action

Narrowing agency gaps to foster collective action

Institutions to bring collective action to scale—people-centred, co-owned and future-oriented

CHAPTER 6

Breaking the gridlock to enhance collective action

How does political polarization come about?

Political polarization imperils cooperation

Enhancing international collective action—now

Notes

References

BOXES

- 0.1** Global public goods 101: What are summation, best-shot and weakest-link global public goods?
- 2.1** A smartphone's global journey—a tale of cross-border economic, social and environmental impacts
- 2.2** Human mobility in the face of climate change: The case of Viet Nam
- S2.2.1** Relational and interdependent wellbeing
- 3.1** Digital public infrastructure and digital public goods
- 3.2** What drives countries to contribute to global public goods?
- 4.1** A standard selfish choice model of behaviour
- 4.2** A behavioural choice model of decisionmaking
- 4.3** Social preferences can scale up
- 4.4** "It's not a lie if you believe it"—Beliefs, social norms and collective action
- 4.5** The promise and peril of nudges in changing behaviour
- 4.6** Social context shapes what people do and how they see themselves
- 4.7** Where are the politics?
- 5.1** Promoting more deliberative forms of citizen participation
- 5.2** Social dialogue in the world of work
- 6.1** Public reasoning and deliberation for human development

FIGURES

- S.1** A permanent shift in the Human Development Index (HDI) trajectory?
- S.2** Recovery of Human Development Index (HDI) values since the 2020–2021 decline is projected to be highly unequal
- S.3** Inequality between very high Human Development Index (HDI) and low HDI countries is increasing, bucking long-run declines
- S.4** Self-reported stress rose in most countries, even before the Covid-19 pandemic
- S.5** The democracy paradox? Unwavering support for democracy but increasing support for leaders who may undermine it
- S.6** Reasons for hope: Improvements on the Human Development Index without increasing planetary pressures
- S.7** Agency gaps in collective action are higher than those in control over one's own life
- 0.1** War deaths and forced displacement are getting much worse
- 0.2** Climate change could result in an explosion of inequalities

0.3	Economic interdependence is stabilizing at very high levels	4.1	Behavioural change and institutional reform influence each other—jointly shaping and being shaped by social choice procedures
0.4	Profit shifting to tax havens has skyrocketed	4.2	Widespread efforts draw on behavioural insights to inform public policy
0.5	Lower confidence in national government tends to correlate with lower confidence in the United Nations	4.3	Effects of several behavioural phenomena are stronger in more educated and wealthier segments of the population
0.6	Freedom of expression goes hand-in-hand with agency and has been receding in recent years	4.4	There are widespread differences in fairness preferences around the world
0.7	The higher the perceived human insecurity, the lower the sense of control over one's own life	4.5	The world is undergoing a major transition from accelerating to decelerating population growth
0.8	The perception of agency (control over one's own life) is shaped by income	S4.2.1	The identification of 180 cognitive biases makes it hard to derive insights about how to change behaviour to enhance collective action
0.9	Gender equality in politics is being constrained by biased social norms against women	S4.4.1	Most people in African countries think that not paying taxes on income is at least "wrong, but understandable" and are closer to agreeing than to disagreeing that the tax authority always has the right to make people pay taxes
1.1	The global Human Development Index (HDI) value is below its pre-2019 trend	S4.4.2	Redistribution through taxation is not a salient election issue in most African countries, nor is it a strong priority of their citizens
1.2	The recovery in Human Development Index (HDI) values is incomplete	5.1	The democracy paradox? Unwavering support for democracy along with increasing support for leaders who may undermine it
1.3	The recovery in Human Development Index (HDI) values is projected to be highly unequal	5.2	Large and increasing shares of the population support leaders who may bypass democratic norms and practices, 1994–2022
1.4	Low Human Development Index (HDI) countries have been left behind	5.3	Economic shocks are associated with lower trust in institutions—but the relationship is weaker for trust in the United Nations and in one another
1.5	Each developing region's projected 2023 Human Development Index value is below its pre-2019 trend	5.4	Agency gaps in collective action are higher than those in control over one's own life
1.6	Unprecedented declines in learning outcomes, as measured by PISA test scores	5.5	Reducing corruption increases confidence in government but so does narrowing agency gaps
1.7	Civilian fatalities as a result of conflict are surging after years of declining	5.6	Agency in control over one's own life and trust
1.8	People forced to flee their homes trending upwards towards record levels	5.7	The perception of agency (control over one's own life) is shaped by income
1.9	Planetary pressures are decoupled from their geographic and temporal effects	5.8	The higher the income, the more likely people are to report being interested in politics and voting
1.10	Climate change could result in an explosion of inequalities in human development	5.9	The higher the education level, the more likely people are to report being interested in politics and voting
1.11	Trends in reducing global hunger have reversed	5.10	The higher the perceived human insecurity, the lower the sense of control over one's own life
1.12	The Covid-19 pandemic may have permanently shifted the trajectory for poverty reduction	5.11	Perceived human insecurity is related to generalized trust, especially for higher Human Development Index (HDI) groups
1.13	Freedom of expression—receding in recent years	5.12	Perceived human insecurity is related to confidence in state institutions
2.1	Hyperglobalization is down, but interdependence remains unprecedentedly high	5.13	Biased gender social norms limit women's political agency
2.2	Remittances to low- and middle-income countries are approaching the level of foreign direct investment	5.14	Gender inequalities in agency gaps in facing future disasters are pervasive
2.3	Support for anti-elite politics is on the rise	S5.1.1	Proposed elements of social cohesion
2.4	Mismanaged interdependence leads to demand for populism through welfare losses and beliefs	6.1	Support for national redistribution is correlated with support for global redistribution in Germany, but some people want extensive national and very little global redistribution and vice-versa
2.5	Even prior to 2020, worry and stress were rising in most countries	6.2	More universalist beliefs are correlated with concerns both for the global poor and for the global environment
2.6	Elites have been able to cash in on hyperglobalization, as profit shifting to tax havens has skyrocketed	6.3	Universalist beliefs are associated with global redistribution and global environment in high-income countries, but the cultural context matters
2.7	Discontent is costly: Lower GDP trajectories in countries with populist episodes	6.4	Confidence in national institutions is correlated with confidence in multilateral institutions, key for international collective action
2.8	Violent conflicts affected 15 percent of the global population in 2022	6.5	Confidence in several institutions is highly correlated with confidence in the national government
2.9	Inequalities and the Anthropocene—higher Human Development Index countries put higher pressures on the planet	6.6	The misperception of the share of immigrants in the population is high and widely shared across society
2.10	Pushing possibility frontiers—higher Human Development Index values at lower planetary pressures	S6.1.1	How group identification might increase polarization
2.11	Decoupling of planetary pressures and the Human Development Index (HDI)	S6.2.1	Half a billion people live in politically estranged situations, about five times more than in 2010
2.12	Digital technologies are driving shifts in global economic interdependence, with dramatic increases in modern service exports since 2000		
3.1	Authorization for Covid-19 vaccines was unprecedentedly fast		
S3.1.1	About one-third of the world's fishery stocks are overfished		

SPOTLIGHTS

-
- 2.1** The human toll of mismanaging interdependence: Insights from national and international history *Patricia Clavin*
-
- 2.2** Managing global interdependence to advance human development
-
- 3.1** The global commons of ocean fisheries *Scott Barrett*
-
- 3.2** Assessing the net benefits from global public goods and their distribution *Ronald U. Mendoza and Jurel Yap*
-
- 3.3** How inequity in access to Covid-19 vaccines unfolded: An account using a global public goods lens
-
- 4.1** A technology-centred approach to climate change negotiations *Scott Barrett*
-
- 4.2** Using insights from behavioural science: Watch out!
-
- 4.3** Cultural evolution and development policy *Joseph Henrich*
-
- 4.4** The role of trust and norms in tax compliance in Africa *Odd-Helge Fjeldstad and Ingrid Hoem Sjursen*
-
- 5.1** Strengthening social cohesion to mitigate human insecurity: Promise and peril *Julia Leininger, Armin von Schiller and Charlotte Fiedler*
-
- 5.2** Solidarity and creative resolve *Nicole Hassoun*
-
- 5.3** The role of multilateral development banks in the provision of global public goods *José Antonio Ocampo and Karla Daniela González*
-
- 6.1** Identity, polarization and their societal and political consequences *Robert Böhm, Philipp Sprengholz, Luca Henkel and Cornelia Betsch*
-
- 6.2** International collective action in a time of geopolitical upheaval
-
- 6.3** Geopolitics and the early history of the United Nations: Friend or foe? *Andrew Thompson*
-
- 6.4** (Mis)perceiving others *Leonardo Bursztyn*

TABLES

-
- 3.1** Recommendations for how to improve the provision of different types of global public goods
-
- S3.2.1** Summary of global public good assessments: Five cases
-
- S4.4.1** Types of norms and examples
-
- 6.1** Confidence in national and international institutions is higher among people who trust others
-

STATISTICAL ANNEX

Readers guide

HUMAN DEVELOPMENT COMPOSITE INDICES

-
- 1 Human Development Index and its components
-
- 2 Human Development Index trends, 1990–2022
-
- 3 Inequality-adjusted Human Development Index
-
- 4 Gender Development Index
-
- 5 Gender Inequality Index
-
- 6 Multidimensional Poverty Index: developing countries
-
- 7 Planetary pressures-adjusted Human Development Index
-

Developing regions

Statistical references

Выход из тупика

Резюме Доклада о человеческом
развитии за 2023–2024 гг.

Выход из тупика:

Резюме Доклада о человеческом развитии за 2023–2024 гг.

Мир может быть лучше. Без стремительного изменения климата и пандемии. Без волны антиконституционных переворотов на фоне растущей, обретающей глобальные масштабы волны популизма. Без бесконечной череды нарушений прав человека и бесцеремонных убийств людей в их собственных домах и общественных местах, в больницах, школах и приютах.

Мы должны добиться большего, чем мир, всегда находящийся на грани социально-экологического коллапса, подобно карточному домику. Мы обязаны сделать это ради себя, ради друг друга, ради наших детей и внуков.

Перед нами открываются широчайшие возможности.

Мы знаем, с какими глобальными проблемами сталкивается человечество, и кто от них больше всего пострадает. И мы знаем, что человечество, безусловно, столкнется и с другими вызовами, которые мы попросту не можем предугадать сегодня.

Мы знаем, какие направления развития обеспечивают лучшие возможности для сохранения мира, всеобщего процветания и устойчивого развития, лучшие способы преодоления накладывающихся друг на друга факторов неопределенности и взаимосвязанных «сюрпризов» планетарного масштаба¹.

Мы обладаем беспрецедентным богатством, знаниями и технологиями — попросту невообразимыми для наших предков — которые при более справедливом распределении и использовании могли бы способствовать смелому и необходимому выбору в пользу мира и устойчивого, инклюзивного развития, от которого зависит будущее человечества.

Так почему же реализация целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижского соглашения больше всего походит на серию нерешительных шагов по зыбучим пескам?

Почему во многих точках восстановление мира, даже приостановка или прекращение огня как обнадеживающие предпосылки к миру, кажутся такими недостижимыми?

Почему мы застыли на месте в области цифрового управления, в то время как в области искусственного интеллекта началась новая «золотая лихорадка»?

Короче говоря, почему мы так застряли? И как нам выбраться из тупика, не прибегая к насилию или политике изоляционизма? Эти вопросы легли в основу «Доклада о человеческом развитии за 2023–2024 годы».

Острые вопросы скрывают сложность стоящих за ними вызовов; проблемы, связанные с неравенством распределения власти и влияния, зачастую не поддаются простому объяснению. Простые решения вводят в приятное заблуждение — лозунги, продиктованные общественным недовольством, зачаровывают людей, словно песни сирен. Легкие решения и простые рецепты отравляют нашу готовность проделывать тяжелую работу для преодоления поляризации.

Многочисленные затяжные геополитические конфликты, вызванные изменением расстановки сил между государствами и национальное самосознание, обращенное внутрь себя из-за неравенства, чувства незащищенности и поляризации — все эти темы повторяются в этом и недавних Докладах

о человеческом развитии. Однако нам не следует сидеть сложа руки только потому, что конкуренция между великими державами обостряется, в то время как страны, недостаточно представленные на международной арене, стремятся привлечь к себе больше внимания в вопросах глобального значения. Напомним, что глобальное сотрудничество по искоренению оспы и защите озонового слоя, среди других важных вопросов, таких как нераспространение ядерного оружия, происходило во времена холодной войны.

Проблемски надежды появились уже сейчас. Зерновое соглашение с Украиной до его приостановки в 2023 году предотвратило масштабную проблему нехватки продовольствия, которая в большей степени нанесла бы ущерб бедным странам и малоимущим людям. Производство вакцин против COVID-19, которое спасло миллионы жизней, опирается на глобальные цепочки поставок, хотя, к сожалению, гораздо больше жизней можно было бы спасти, если бы охват вакцинацией был более равноправным². Страны продолжают сотрудничать в области геномного секвенирования вариантов вируса, даже несмотря на сохраняющееся постыдное неравенство в доступе к вакцинам³. На 28-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата мир учредил новый фонд для компенсации убытков и ущерба, предназначенный для оказания помощи более чем 3 миллиардам человек, общая сумма обязательств которого составляет более 600 миллионов долларов США⁴. Глобальные инвестиции в чистую энергетику, а также рабочие места и возможности, которые они открывают, достигли рекордного уровня в 1,8 триллиона долларов США в 2023 году (что эквивалентно размеру экономики Республики Корея), что почти вдвое превышает аналогичный показатель за 2020 год⁵.

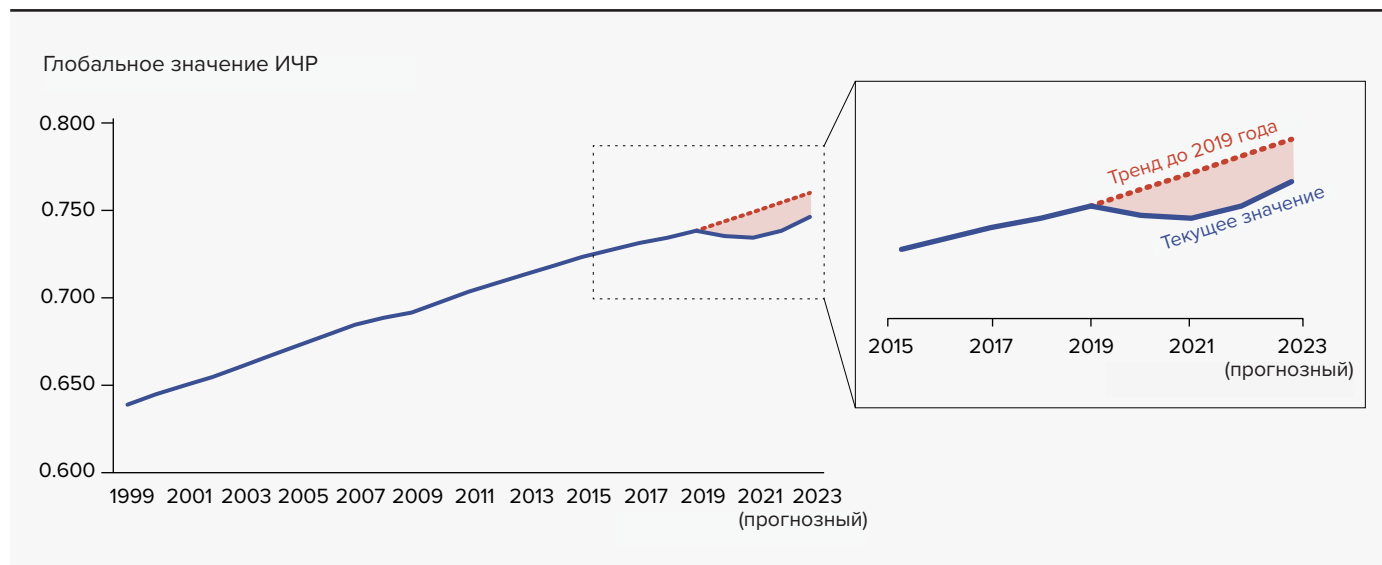
Какими бы сложными они ни были, геополитические конфликты не являются оправданием для того, чтобы застревать в тупике. Существует множество путей решения проблемы. Одним из них является переосмысление и полноценное обеспечение глобальных общественных благ способами, которые одновременно удовлетворяют потребности национального развития.

В «Докладе о человеческом развитии за 2021–2022 годы» утверждается, что новый комплекс неопределенности беспокоит все человечество и тормозит его развитие. Впервые за всю историю наблюдений отмечалось снижение значения глобального индекса человеческого развития – в 2020 и в 2021 годах.

Однако с тех пор глобальное значение ИЧР начало расти, и в 2023 году ожидается достижение им рекордно высокого уровня (см. рисунок S.1). Согласно прогнозам, все компоненты глобального ИЧР превысят соответствующие показатели, предшествовавшие 2019 году⁶.

Однако несмотря на прогнозируемое достижение нового максимума, глобальное значение ИЧР все еще ниже тренда. При этом глобальное значение ИЧР маскирует тревожные различия между странами: в то время как для всех стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития прогнозируется восстановление, аналогичный

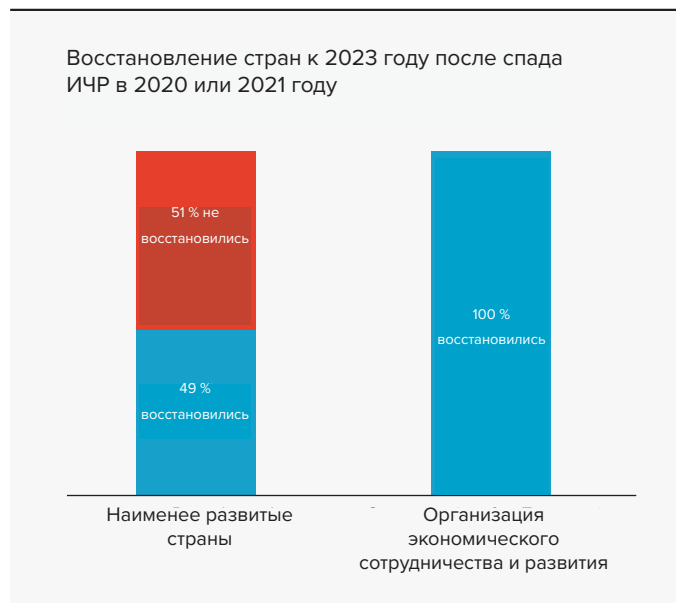
Рисунок S.1. Постоянное изменение траектории индекса человеческого развития (ИЧР)?

Примечание: Значение индекса человеческого развития за 2023 год является прогнозным. Тренд до 2019 года основан на изменении глобальных значений ИЧР за предыдущие 20 лет.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Barro and Lee (2018), МВФ (2023d), ДЭСВ ООН (2022, 2023), Института статистики ЮНЕСКО (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).

Рисунок S.2. Восстановление значений индекса человеческого развития (ИЧР) после спада в 2020–2021 гг., согласно прогнозам, будет крайне неравномерным

Примечание: Наименее развитые страны имеют низкий уровень доходов и находятся в уязвимом положении, что делает их «самым бедным и слабым сегментом» международного сообщества (<https://www.un.org/ohrls/content/about-least-developed-countries>). Восстановление означает, что странам, где наблюдалось снижение ИЧР в 2020 или 2021 году, удалось достичь уровня ИЧР до начала снижения или превзойти его в 2023 году.

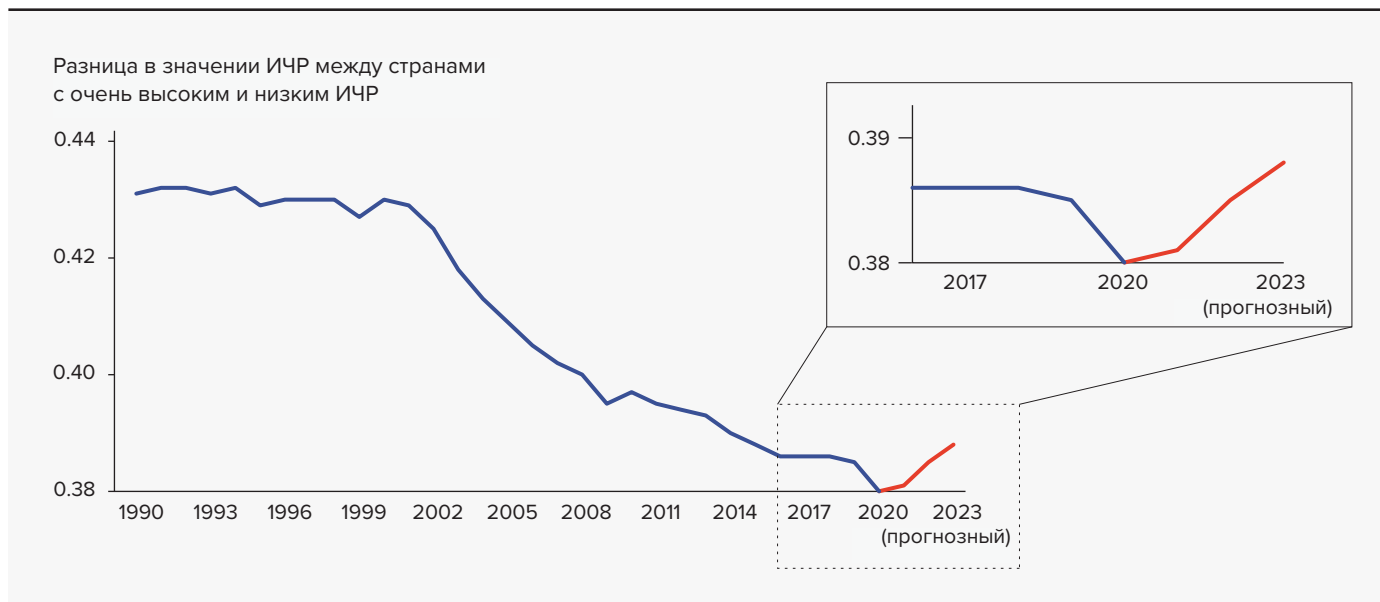
Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Barro and Lee (2018), МВФ (2023d), ДЭСВ ООН (2022, 2023), Института статистики ЮНЕСКО (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).

прогноз справедлив лишь для примерно половины наименее развитых стран (см. рисунок S.2). По прошествии 20 лет устойчивого развития неравенство между странами с самым высоким и самым низким ИЧР стало расти начиная с 2020 года, и все больше увеличивается с каждым годом (см. рисунок S.3).

Если глобальное значение ИЧР продолжит развиваться ниже тренда, имевшего место до 2019 года, как это происходит с 2020 года, потери будут невосполнимыми. Если судить по динамике за 1999–2019 годы, то глобальное значение ИЧР должно было приблизиться к порогу, определяющему очень высокий уровень человеческого развития (значения, равного 0,800), к 2030 году, что совпадает с окончанием периода, установленного для достижения Целей устойчивого развития. Теперь же весь мир отстает от этого графика. Согласно прогнозам, в 2023 году во всех регионах ожидалось снижение темпов, наблюдавшихся до 2019 года. Какова бы ни была его будущая траектория, глобальный показатель ИЧР будет отражать — не полностью, если вообще будет отражать — многие другие важные элементы, такие как изнурительные последствия хронических заболеваний или всплеск психических расстройств или насилия в отношении женщин; все это ограничивает возможности людей в достижении своих целей в жизни. И для богатых, и для бедных стран некоторые потери будут попросту невосполнимыми. Что бы графики и индикаторы ни говорили сегодня, пандемия COVID-19 унесла около 15 миллионов жизней⁷. Их уже невозможно вернуть. Равно как и время, потраченное на различные усилия — изоляцию, уход, удаленное обучение.

ИЧР является важным, хотя и грубым критерием человеческого развития. Всего несколько лет назад уровень человеческого благополучия еще никогда не был таким

Рисунок S.3. Неравенство между странами с очень высоким индексом человеческого развития (ИЧР) и низким ИЧР растет на фоне долгосрочного спада

Примечание: разница между значениями ИЧР в 2023 г. основана на прогнозах.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Barro and Lee (2018), МВФ (2023), ДЭСВ ООН (2022, 2023), Института статистики ЮНЕСКО (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).

высоким, а уровень бедности еще никогда не был таким низким. Тем не менее люди во всем мире сообщали о высоком уровне печали, стресса и беспокойства (см. рисунок S.4)⁸. С тех пор, согласно результатам опросов, оценивающих самовосприятие людей, эти показатели ухудшились почти у 3 миллиардов человек⁹. И хотя 9 из 10 человек демонстрируют непоколебимую поддержку принципам демократии, наблюдается рост числа тех, кто поддерживает лидеров, которые могут их подрывать: сегодня, впервые в истории, более половины населения мира поддерживает таких лидеров (см. рисунок S.5)¹⁰.

Вышеупомянутый комплекс неопределенности бросил очень длинную тень на человеческое развитие в целом, причем последние годы, возможно, ознаменовали собой печальную развилку на этом пути, которую можно было избежать, а не кратковременный неудачный период.

В чем заключается проблема?

Кажется, что прогресс труднее измерить, особенно когда учитывается планетарная нагрузка; наши стандартные методы оценки развития явно не учитывают некоторые аспекты. Одним из таких аспектов стало растущее бесправие — пробелы в агентности — ставшие результатом глобальной сложности и взаимозависимости, неопределенности, незащищенности и поляризации.

Люди ищут ответы и способы решения. Этому могут способствовать общие амбиции, которые объединяют всех (не обязательно во всем) в неантагонистических сферах сотрудничества и основываются на кооперативных стратегиях и институтах, построенных на основе всеобщего доверия. За последние 10 лет страны как с очень высоким, так и с высоким ИЧР улучшили свои показатели без увеличения

планетарной нагрузки, что является отходом от предыдущего тренда одновременного роста этих двух тенденций, поэтому есть основания надеяться, что подобное развитие является возможным (см. рисунок S.6).

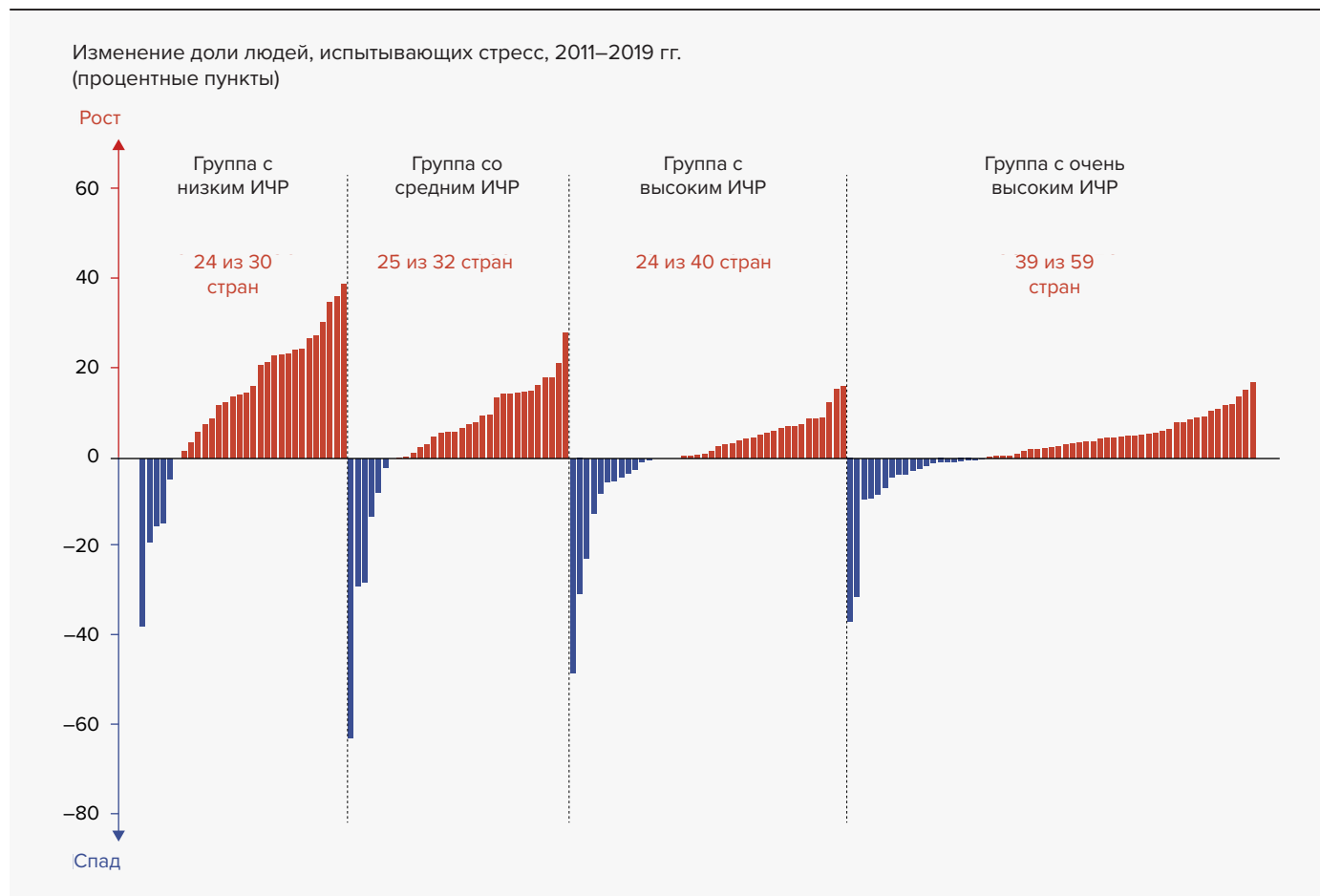
Или это может вылиться, что мы, судя по всему, и наблюдаем сейчас, в порочный круг взаимных обвинений, которые порождают в лучшем случае подозрительность и недоверие, а в худшем — предрассудки, дискриминацию и насилие.

Вызывает тревогу взрывной рост популизма, бьющего рекордные отметки прошлого века, которые примерно соответствовали периодам плохо управляемой глобализации¹¹. Это происходит параллельно — а во многих случаях и во взаимосвязи — с использованием порочных форм поляризации, таких как отсеивание и ужесточение узких идентичностей, своего рода принуждение или несвобода, которые становятся возможными, если не откровенно поощряются, продолжающейся фетишизацией так называемого рационального личного интереса.

Способность людей определять для себя, что значит жить хорошо, включая определение и переоценку своей ответственности перед другими людьми и перед планетой, во многих отношениях вытесняется. Метастатическая догма невмешательства скрывает масштабы экономического и экологического ущерба. Менталитет «человек человеку волк» и политика «разорения соседа» восходят к эпохе меркантилизма. А политика и институты — в том числе те, которые плохо справляются с динамикой глобального рынка — по умолчанию ставят «я» перед «мы».

Мы находимся на злополучном перепутье. Поляризация и недоверие в обществе накладываются на глобальные

Рисунок S.4. В большинстве стран еще до пандемии COVID-19 отмечался рост испытываемого стресса

ИЧР – индекс человеческого развития.

Примечание: Указанные значения относятся к изменению процента людей, которые сообщили, что испытывали стресс «в течение большей части дня накануне».

Источник: Отдел подготовки докладов о человеческом развитии, на основании Gallup (2023).

экологические проблемы. Во многом это связано с отсутствием безопасности и неравенством. То же самое можно сказать и о множестве делающих человека бесправным нарративов, которые порождают защитный фатализм и катастрофическую инерцию — все они ограничены и, в некотором смысле, подпитываются сбивающей с толку политической поляризацией.

Что мы можем сделать, чтобы помочь изменить ситуацию? Довольно многое.

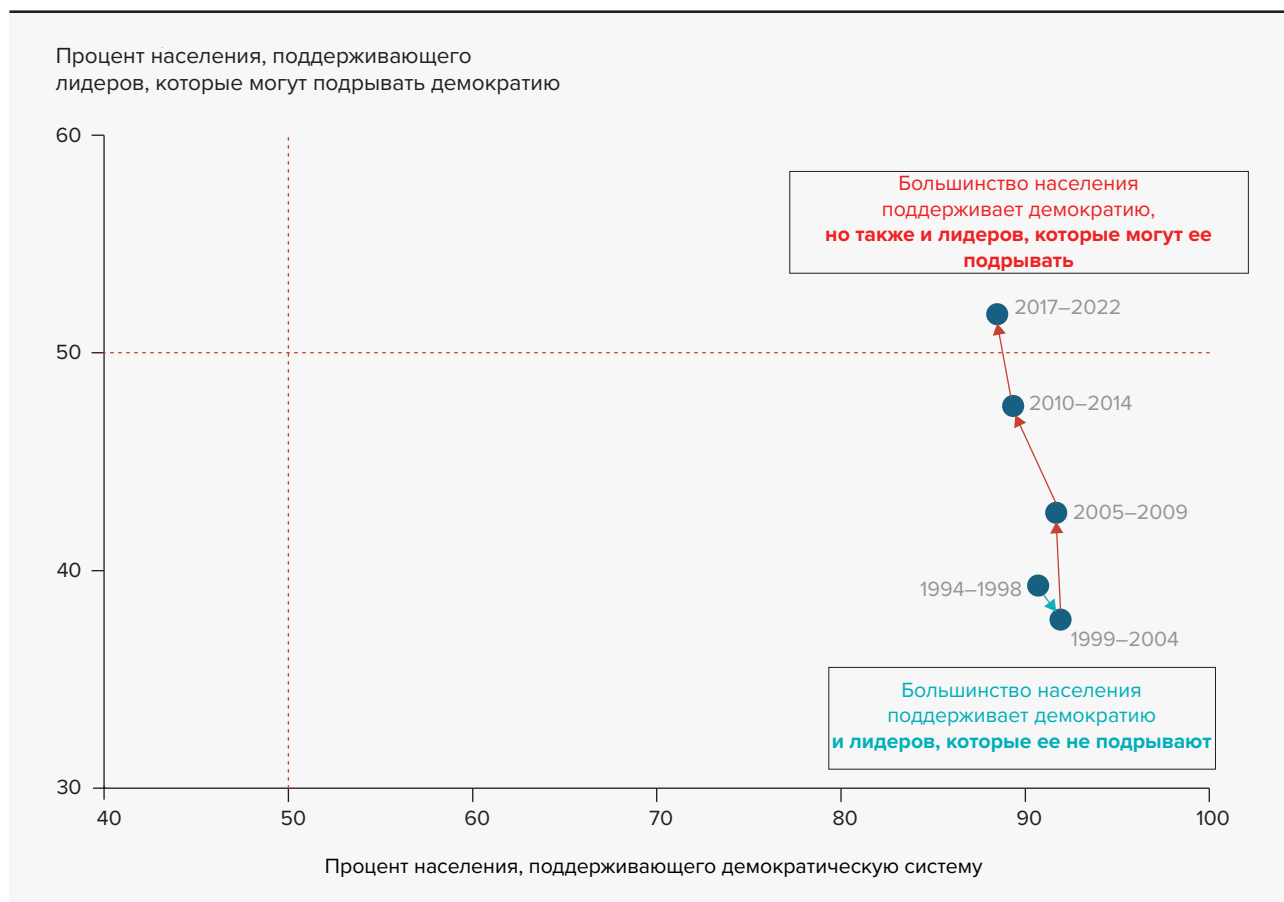
Построение отражающей реалии XXI века архитектуры глобальных общественных благ

Во-первых, мы должны направить усилия на строительство отражающей реалии XXI века архитектуры глобальных общественных благ, от которых зависит вся наша жизнь. Она будет служить третьим направлением международного сотрудничества, дополняя помощь в области развития, ориентированную на более бедные страны, и гуманитарную помощь, ориентированную на противодействие чрезвычайным

ситуациям. Эти направления сотрудничества не должны рассматриваться в качестве своеобразных «накопительных резервуаров». В частности, глобальная архитектура общественных благ должна быть нацелена на трансферты из богатых стран в более бедные, способствующие достижению целей, которые принесут общую пользу. У каждой страны должен быть шанс высказать свое мнение, а также возможность внести свой вклад. Таким образом, это третье направление сотрудничества по своей сути является многосторонним.

Глобальные общественные блага требуют дополнительного финансирования, которое будет дополнять, а не заменять или конкурировать с традиционной помощью в целях развития. Это финансирование может проявляться в различных формах. Например, когда некоторая часть инвестиций в более бедную страну приносит глобальные выгоды, соответствующее финансирование (или передача технологий), как правило, должно носить льготный характер, чтобы обеспечить соразмерный вклад между той частью мира, которая получает выгоду, и той, которая за это платит. Совсем иначе обстоят дела в случае с явлениями или потрясениями, которые не являются

Рисунок S.5. Парадокс демократии? Непоколебимая поддержка демократии на фоне растущей поддержки лидеров, которые могут подрывать

Примечание: Указанные данные представляют собой средневзвешенные показатели по численности населения для группы стран, в которых проживает 76 процентов населения мира. В процент населения, поддерживающего сильных лидеров, входят те люди, которые ответили, что иметь сильного лидера, которому не нужно беспокоиться о парламенте и выборах, — это «очень хорошо» или «довольно хорошо». Под процентом населения, поддерживающего демократическую систему, понимаются люди, которые ответили, что наличие демократической политической системы — это «очень хорошо» или «довольно хорошо».

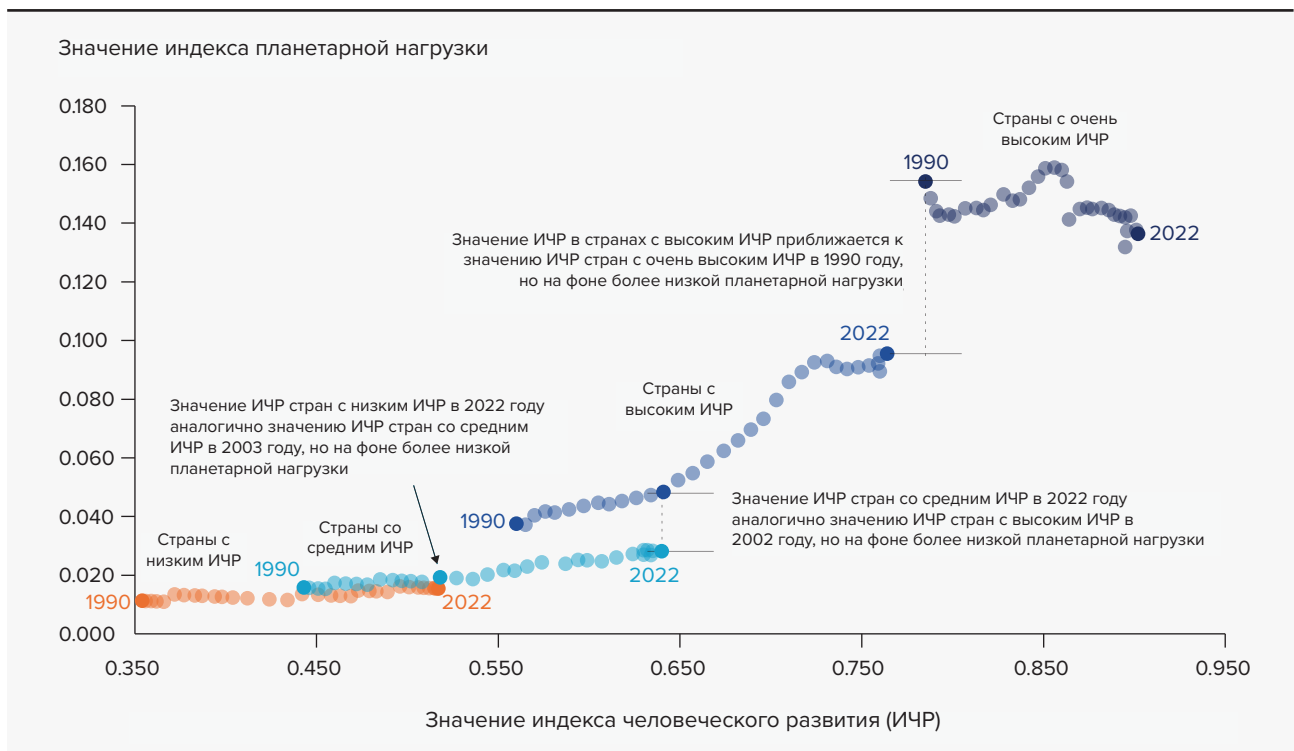
Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии, на основании результатов нескольких волн Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others, 2022).

результатом деятельности какой-либо одной страны. В облигации или кредитные соглашения, особенно ситуационно зависимые долговые инструменты, могут быть включены автоматические триггеры, призванные помочь более бедным странам справиться с кризисами, в создании которых они не участвовали, например, с глобальным изменением климата. Это будет способствовать формированию более предсказуемых условий в нестабильном мире, которые позволят мобилизовать и привлечь частные инвестиции в эти страны.

Сдерживание повышения глобальной температуры и устранение поляризации

Во-вторых, нам необходимо принимать меры по сдерживанию повышения глобальной температуры и устранению поляризации, которая отравляет практически все, чего касается, и препятствует международному сотрудничеству.

В решении этой задачи немаловажную роль играет предоставление глобальных общественных благ. Сюда же следует добавить устранение неправильных представлений о предпочтениях и мотивах других людей. Слишком часто мы формируем предвзятые предположения относительно других людей, в том числе людей, находящихся по другую сторону политических «баррикад». Зачастую у людей намного больше точек соприкосновения, чем они думают. Например, в то время как 69 процентов людей во всем мире сообщают, что готовы пожертвовать частью своих доходов ради смягчения последствий изменения климата, только 43 процента считают, что другие люди готовы к аналогичным шагам (в данном случае имеет место разница в ошибочном восприятии, составляющая 26 процентных пунктов)². Результатом этого является ложная социальная реальность плюралистического невежества, в рамках которой неверные представления о других людях подрывают сотрудничество, которое, если определить проблему и принять соответствующие меры, могло

Примечание: индекс планетарной нагрузки рассчитывается на основе данных об уровне выбросов углекислого газа и материального следа на душу населения в каждой стране (он равен 1 минус поправочный коэффициент планетарной нагрузки, представленный в таблице 7 Статистического приложения полного Доклада).
Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии. Конкретные источники см. в таблицах 2 и 7 Статистического приложения полного Доклада.

бы помочь выработать коллективные меры, направленные на борьбу с изменением климата.

Не всякую поляризацию можно свести к неверному восприятию, какую бы большую роль оно в этом ни играло. Поэтому немаловажной задачей является создание пространства для совместного обсуждения, которое позволит преодолеть возникающие разногласия. Данная цель может достигаться посредством собраний граждан, однако это — не единственное средство. Практические планы, которые способствуют формированию более выверенного подхода к обработке информации, могут помочь людям избежать опасности оказаться в ловушке представлений, которые на самом деле не имеют под собой никаких оснований¹³. В контексте межгруппового конфликта представление информации такими способами, которые не вызывают раздражения, может способствовать устранению поляризации¹⁴. Меры политики, основанные на качественных и повествовательных подходах, таких как сторителлинг и зарисовки, представляются особенно эффективными¹⁵.

Ключевыми в данном контексте являются слова «совместное обсуждение» и «выверенный подход». Поляризация скорее приведет к саморазрушению, чем к полезному самоисправлению. Постоянное положительное давление, которое поощряет сочувствие, укрепляет межличностное доверие и подчеркивает пересекающиеся, общие идентичности, — это лучший из возможных способов.

Сокращение пробелов в агентности

В-третьих, нам необходимо направить усилия на сокращение пробелов в агентности, отчасти вызванных расхождением между тем, что люди считают возможным или вероятным, и тем, что объективно является возможным¹⁶. Наличие пробелов в агентности также отмечается у половины людей во всем мире, которые сообщают, что они не имеют или имеют ограниченный контроль над своей жизнью, и более двух третей считают, что они имеют незначительное влияние на решения своего правительства (см. рисунок S.7).

Чтобы помочь сократить пробелы в агентности, учреждениям необходимо стать более ориентированными на людей, отражать их интересы и быть ориентированными на будущее.

Ориентированность на людей предполагает постановку конечных целей с точки зрения человеческого развития и безопасности человека, признание взаимозависимости людей и планеты.

Отражение интересов подразумевает справедливое распределение полномочий по установлению коллективных целей, обязанностей по их достижению и получению результатов. Оно подчеркивает формирование социальных норм, которые культивируют ценность коллективных достижений и сотрудничества¹⁷.

Ориентация на будущее подразумевает сосредоточение внимания на том, что мы можем сформировать и создать, если

Рисунок S.7. Пробелы в агентности в коллективной деятельности выше, чем в контроле над собственной жизнью

Примечание: Агентность означает способность человека выступать в качестве самостоятельного агента, который может предпринимать эффективные действия, исходя из собственных убеждений (Sen 2013). Она отражается двумя показателями: долей населения, ощущающего контроль над собственной жизнью (измеряется по шкале от 1 до 10, где значение от 1 до 3 указывает на острый дефицит агентности, значение от 4 до 7 — на умеренные пробелы в агентности, и значение от 8 до 10 — на отсутствие разрыва в агентности) и долю населения, ощущающего, что их голос услышан в политической системе (те респонденты, которые ответили «В очень большой степени» или «В большой степени»). Результаты рассчитаны с использованием микроданных и средневзвешенных значений по странам.

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии, на основании результатов седьмой волны (2017–2022) Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others 2022).

будем работать вместе, обогащая пространство для обсуждения и достижения соглашений¹⁸. Перед лицом возникающих вызовов перспектива, ориентированная на будущее, дает надежду и наполняет творческими силами.

Адаптация этих принципов к различным контекстам выведет нас на путь продуктивного диалога и мер, которые должны быть достаточно гибкими и итеративными в условиях такой большой неопределенности, чтобы извлеченные уроки могли

служить основой для корректировки дальнейшего курса.

Это поможет нам прорваться через тиранию отдельных враждебных нарративов и отдельных исключительных личностей.

Это поможет нам лучше управлять постоянно меняющейся глобальной взаимозависимостью.

Это поможет нам совместными усилиями и мирным путем выйти из глобального тупика.

ОБЗОР

**Управление
взаимозависимостью
в поляризованном
мире**

Управление взаимозависимостью в поляризованном мире

Без адекватного управления комплекс глобальных взаимозависимостей наносит ущерб людям

Ущерб от отсутствия такого адекватного управления комплексом глобальных взаимозависимостей огромен – из-за него люди теряют свои жизни, вынужденно покидают свои дома, упускают возможности и испытывают чувство отчаяния. Сложные сети взаимозависимости разрастаются, порождая жесткую реальность – агрессию, конфликты и насилие – особенно на фоне длительного дисбаланса сил.

Мир и стабильность находятся под угрозой нарушения на фоне таких явлений как войны в Секторе Газа и Украине, Судане, Йемене и других странах мира, а также из-за роста бандитизма и гражданских волнений. Обостряются масштабные конфликты с участием крупных держав. Резко возрастает число погибших в военных действиях (рис. О.1). К сожалению, мы живем в новую эпоху насилия, характеризующуюся наиболее высоким числом государственных вооруженных конфликтов с 1945 года и растущей долей односторонних конфликтов, в которых нападению подвергается невооруженное гражданское население.¹

И насилие, и мир имеют свойство быстро распространяться. Крупные политические события, такие как перевороты, революции и демократические преобразования редко ограничиваются территорией одного государства. Конфликты зачастую меняют представления людей о войне, делая ее более приемлемой и повышая вероятность вспышек насилия в других местах.

В 2022 году число насильственно перемещенных лиц в мире достигло рекордного со времен Второй мировой войны количества – 108 миллионов человек (рис. О.1), что более чем в два с половиной раза превышает уровень 2010 года².

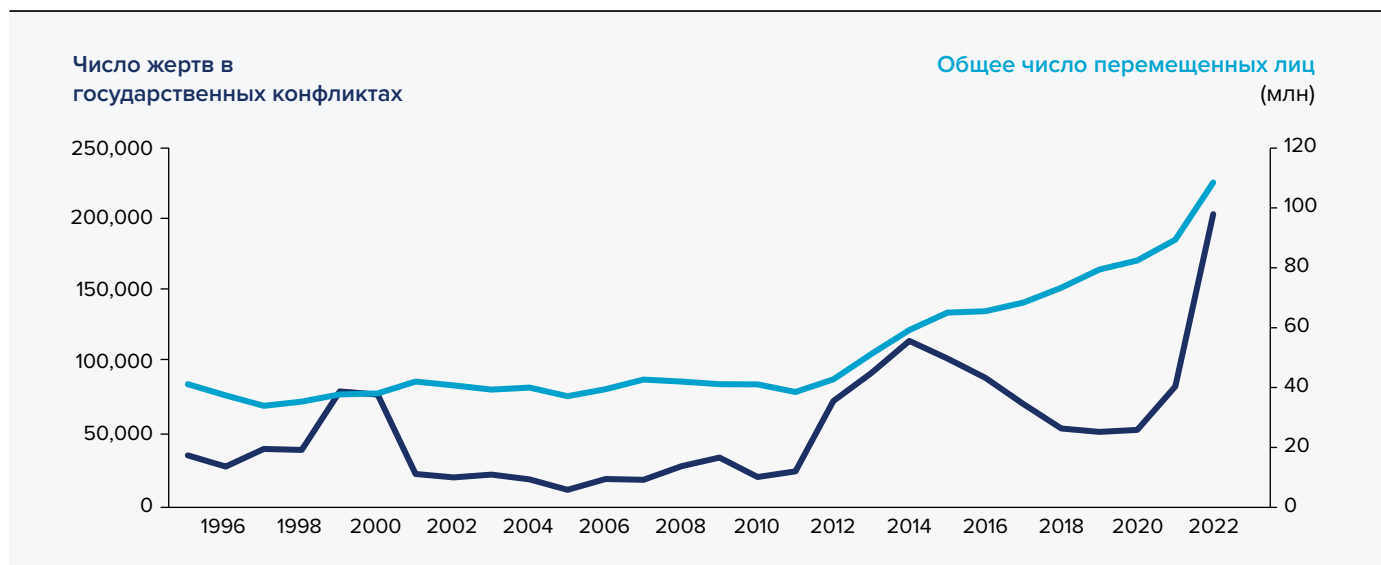
Вооруженные конфликты и их последствия для людей – это лишь верхушка айсберга. То, что мы попали в тупик, означает, что управление системными рисками, возникающими в связи с глобальной взаимозависимостью, является неправильным или вовсе отсутствует, и важные события становятся для людей оглушительной неожиданностью, лишая их возможности обратить их себе на пользу. В крайних случаях неожиданности перерастают в полноценные кризисы, последствия и отголоски которых в условиях неравного, но переплетенного тесными связями мира трудно прогнозировать. Крайности становятся нормой.

Несмотря на то, что пандемия Covid-19 предшествовала череда вспышек инфекционных заболеваний, пандемия застала мир врасплох, и в течение всего периода чрезвычайной ситуации он боролся за то, чтобы добиться хотя бы малой толики глобальной согласованности действий. В результате пандемии во всем мире погибло около 15 миллионов человек (а возможно, и больше)³, а значение Индекса человеческого развития стремительно снижалось.

Вдобавок к огромному несправедливому разрыву в доступе к эффективным вакцинам, мы также упустили кое-что не менее важное – доверие нашим правительствам и друг другу⁴. По одной из оценок, если бы все страны достигли того уровня межличностного доверия, который наблюдается в четверти стран с наилучшими показателями, количество заражений в мире могло бы сократиться на 40 процентов, что позволило бы спасти миллионы жизней⁵. Еще одним фактором, приводящим к усугублению поляризации по всему миру и способствующим углублению противоречий между различными лагерями, стала необходимость подтверждения статуса вакцинации⁶.

История с вакцинами против Covid-19 наглядно демонстрирует возможности глобального сотрудничества, а также серьезные проявления несправедливости, которые

Рисунок О.1 Число погибших в ходе военных действий и принудительно перемещенных лиц резко увеличивается

Источник: Uppsala Conflict Data Program 2023; УВКБ ООН 2023.

могут возникнуть, когда оно нарушается. Разработка мРНК-вакцин в значительной степени зависела от трансграничного и межрегионального партнерства в области закупок компонентов⁷, клинических исследований и испытаний⁸, а также производства. В то же время история с вакцинами против Covid-19 повторяет пагубные модели неравенства в области доступа к технологиям в целом, в том числе жизненно необходимым⁹. Эта схема слишком хорошо знакома, и ее необходимо разрушить ради ее же блага. А поскольку траектории развития технологий – от искусственного интеллекта до синтетической биологии – столь круты, столь быстры и столь мощны, глубокая пропасть между имущими и неимущими может усугубиться.

Возможно, самый крупный урон от нахождения в глобальном тупике – это изменение климата, которое только усугубляет эти различия.

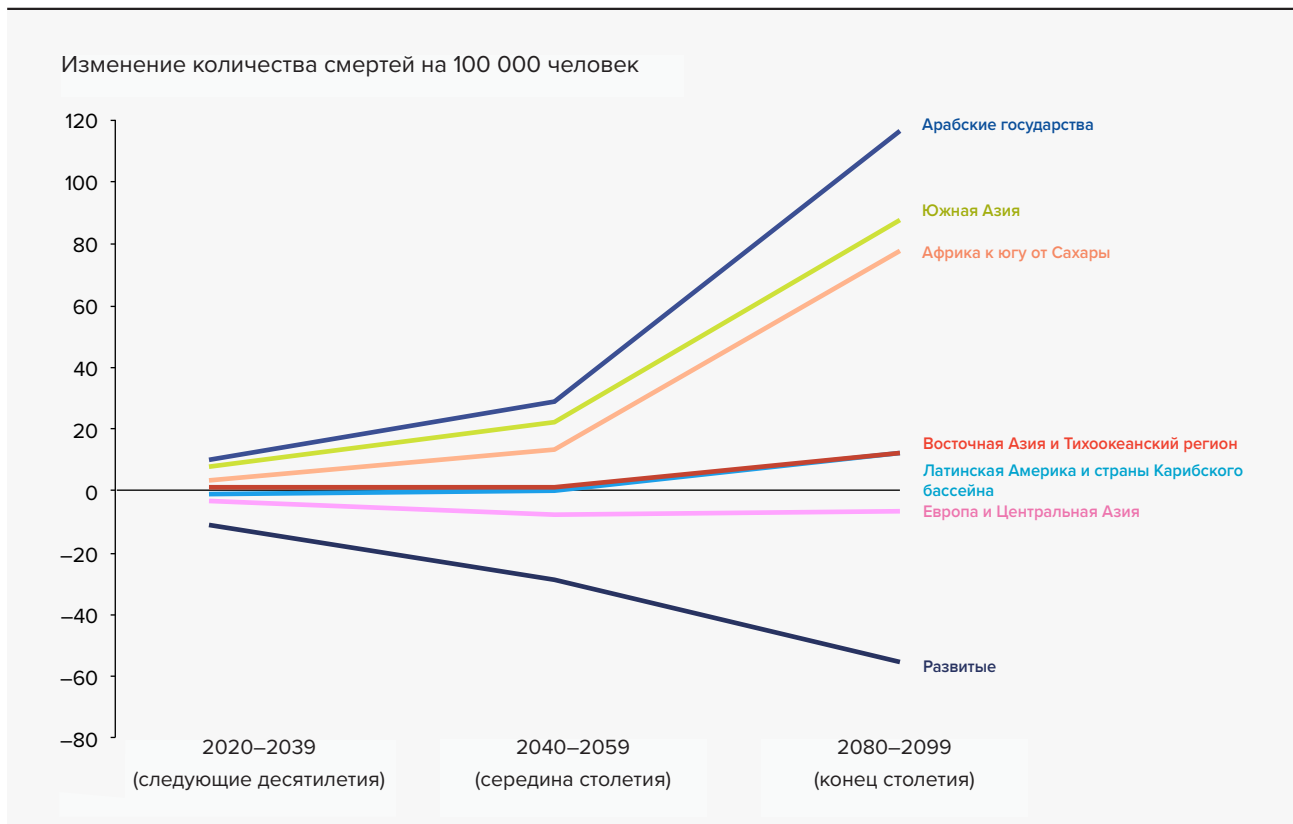
Прошлый год был самым теплым за более чем 140 лет¹⁰. Средние показатели не отражают значительных региональных различий, которые, по прогнозам платформы Human Climate Horizons¹¹ Программы развития ООН (ПРООН), будут усугубляться при климатических сценариях, реализуемых в обычном режиме (рис. О.2), причем изменения климата приведет к всплеску неравенства.

Последствия изменения климата уже сказываются на сообществах и обществах, нанося социальный, эмоциональный

и психический ущерб. Среди различных стрессовых факторов, связанных с изменением климата, можно выделить разрушительную экологическую тревогу – «обобщенное чувство, что экологические основы существования находятся в процессе разрушения»¹². Страх перед исчезновением биоразнообразия, ландшафтов и привычных укладов жизни может парализовать человека и помешать ему в принятии важных решений в жизни, таких как вложение средств в образование или рождение ребенка¹³. По сути это ограничивает развитие человека – его свобод и жизненных возможностей – что обусловлено как самой реальностью антропогенного давления на планету, так и тем, как эта реальность находит свое отражение в технических отчетах, популярной прессе и выступлениях политических лидеров. Нарративы об общем будущем, основанные на отрицании, фатализме или нагнетании паники, оставляют очень мало пространства для агентности и воображения.

Хорошо это или плохо (или и то, и другое), но политические системы опосредуют воздействие кризисов на людей, и сами эти системы зачастую подвержены кризисам, в том числе вызванным неадекватным управлением комплексом глобальных взаимозависимостей. Дестабилизирующие последствия потрясений, а также предполагаемая неспособность институтов защитить людей от них, могут вызвать распространение популизма.¹⁴

Рисунок О.2 Изменение климата может привести к резкому увеличению неравенства

Примечание: Сценарий с очень высокими выбросами.

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии по материалам Carleton and others (2022) и Human Climate Horizons (<https://horizons.hdr.undp.org/>).

Повороты в сторону популизма, вызванные неблагоприятными событиями и другими причинами, часто приводят к нарушению демократических норм и практик и, как правило, очень дорого обходятся в экономическом плане¹⁵. В то же время в новейшей литературе высказывается мнение, что экономические потери от некоторых видов потрясений невозможно компенсировать полностью, что после кризисов траектории роста или сокращения бедности постоянно снижаются¹⁶. Когда кризисы и другие потрясения предшествуют поворотам в сторону популизма, а в некоторых случаях и служат их предпосылкой, подобные изменения курса могут усиливать и углублять кризис, а не смягчать его, порождая и распространяя ударные волны по всему взаимосвязанному миру.

Глобальная взаимосвязанность увеличивается

Пандемия Covid-19, изменение климата и глобальный всплеск популизма и конфликтов – все это указывает на суровую истину: неправильное управление глобальной взаимосвязанностью или ее игнорирование наносит ущерб людям. Допускать откаты на любой срок, будь то в интересах климата, национальной безопасности или по любой другой причине, одинаково безрассудно.

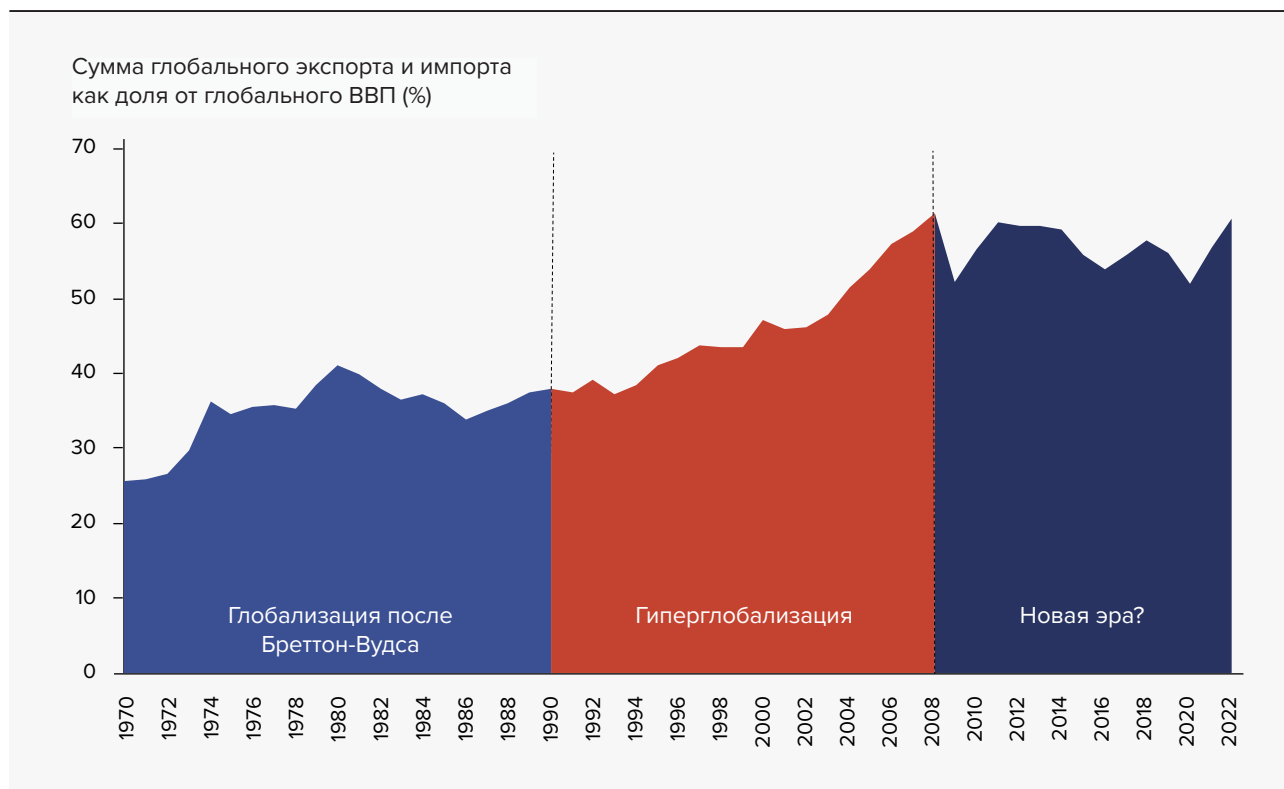
Ни ведение дел «как обычно», ни фантазии о деглобализации

не решат проблему. Вместо этого мы должны в полной мере осознать всю сложность глобальной взаимосвязанности и найти более эффективные способы управления ее старыми и новыми формами, позволяющие защитить и расширить возможности людей, даже когда геополитический туман, наряду с неопределенностью, незащищенностью, неравенством и поляризацией, усложняет надежные пути продвижения вперед.

По некоторым показателям глобальная взаимосвязанность находится на рекордном уровне, хотя темпы экономической интеграции стабилизируются (рис. 0.3)¹⁷. Торговля промежуточными товарами на сегодняшний день лишь немного превышает торговлю готовой продукцией¹⁸. В целом сегодня товары до конечного потребления проходят вдвое большее расстояние, чем 60 лет назад, и пересекают больше границ¹⁹. Производство смартфонов, например, разительно отличается от линии сборки прошлого века. Различные материалы, начиная от добытого кобальта и заканчивая батареями и модулями камер, пересекают земной шар, иногда повторяя свои маршруты и слишком часто оставляя на своем пути неизбежные социальные и экологические шрамы.

Уровень глобальной финансовой взаимосвязанности остается высоким, даже при том, что темпы интеграции несколько замедлились после финансового кризиса 2007–2008 гг.²⁰. За последние два года расходы стран с низким и средним уровнем дохода на обслуживание долга резко возросли после череды повышений процентных ставок центральными банками

Рисунок 0.3 Экономическая взаимосвязанность стабилизируется на очень высоком уровне

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании базы данных «Показатели мирового развития» Всемирного банка; по материалам Aiyar and others (2023).

в целях борьбы с инфляцией.²¹

Трансграничные потоки информации ежегодно бьют рекорды. На экспорт цифровых услуг теперь приходится более половины мировой торговли коммерческими услугами²². В настоящее время почти все население мира находится в зоне действия мобильной широкополосной сети, а в 2023 году пользователями Интернета являлись 5,4 миллиарда человек, хотя неравенство в данной сфере остается весьма значительным²³.

С 1970 года число людей, живущих за пределами страны своего рождения, увеличилось в три раза: с 84 миллионов до почти 280 миллионов в 2020 году, что составляет почти 3,6 процента населения мира²⁴. Международная миграция является проявлением агентности, расширяя возможности выбора и реализации потенциала людей²⁵. Она создает социальные, культурные и экономические связи между странами происхождения и принимающими странами,²⁶ стимулируя при этом трансграничные финансовые потоки²⁷.

Следует ожидать, что привычные формы взаимозависимости сохранятся и в будущем. Регулирование, направленное на повышение эффективности управления ими, будет иметь решающее значение, если только его целью не является приватизация выгод и социализация рисков²⁸. В конце концов, мы иногда строим дороги с лежачими полицейскими. Однако взаимозависимость в XXI веке – это нечто большее, чем скрупулезные подсчеты, основанные в основном на показателях XX века – то есть на том, сколько товаров, людей или бит информации пересекли границы. Качество взаимосвязей также имеет значение. Наша взаимозависимость становится все более планетарной и мгновенной.

По мере того как цифровая революция набирает силу и мы все глубже погружаемся в антропоцен – век людей, – возникает и усиливается взаимозависимость между экономикой, людьми и планетой. Расширение мировой торговли принесло огромное состояние некоторым людям и помогло вывести миллионы людей из нищеты²⁹. К сожалению, оно также сопровождалось разрушением социальных, экономических и экологических защитных механизмов, признанных охранять и продвигать человеческое развитие. Рынки стали более концентрированными, поощряя ориентацию на получение ренты. Почти 40 процентов мировой торговли товарами сосредоточено в трех или менее странах – даже для тех категорий товаров, где количество поставщиков больше³⁰.

В общем партийном дискурсе все более ярко проявляются антиглобалистские настроения³¹. Гнев популистов по отношению к элитам имеет глобальные масштабы. Это недовольство подпитывается ощущением, что факторы глобализации принесли выгоду некоторым верхушкам и оставили позади всех остальных. В 2022 году транснациональные компании могли перевести в налоговые гавани до 1 триллиона долларов прибыли³². С середины 1990-х годов в результате переноса прибыли глобальные потери в доходах от корпоративного налогообложения резко возросли (рис. О.4). Попав в водоворот антиглобализации, международное сотрудничество становится

политизированным.

Сторонники деглобализации и всех ассоциирующихся с ней явлений – решоринга (возвращения в страну ранее перенесенного за рубеж производства), нишоринга (аутсорсинга бизнес-процессов в компании, расположенные в соседних странах по отношению к заказчику) и френдшоринга (переноса производства и поставок товаров в страны, считающиеся политически и экономически безопасными) – могут иметь свои причины, но они имеют мало общего с практическим решением проблемы новых развивающихся и в некоторых случаях неизбежных форм глобальной и планетарной взаимозависимости. Какой бы урон ни был нанесен международной торговле и потокам капитала, он вряд ли способен нарушить уже сформировавшиеся в мире благодаря воздушным перелетам, смартфонам и выбросам диоксида углерода трансграничные гиперсвязи. По причинам, связанным, в частности, с обеспечением водной и продовольственной безопасности, некоторые страны сталкиваются с серьезными препятствиями в ограничении торговли и пострадают, если другие решат так поступить. Ни одна страна или регион не близки к самодостаточности, поскольку все они полагаются на импорт из других регионов 25 и более процентов основных товаров и услуг³³. Для климата национальные границы не имеют существенного значения, и негативные последствия его изменения также от них не зависят. То же самое касается текущих и будущих пандемий.

Другими словами, даже если мы сумеем достичь деглобализации – пусть даже частично – мы не сможем достичь «депланетизации». Точно не в эпоху антропоцена. Мы должны рассматривать глобальные общественные блага

Рисунок О.4 Объемы перемещенной в налоговые гавани прибыли резко возросли

Источник: Alstadsæter and others 2023.

XXI века, от готовности к пандемиям и мира до управления вопросами изменения климата и цифровых технологий, как возможности, которыми нужно пользоваться, а не как вызовы, которых нужно избегать. Решение проблемы неадекватного управления комплексом взаимозависимостей лежит не в том, чтобы спрятаться от них за проницаемыми границами, а в том, чтобы принять их и более эффективно управлять ими, обучаясь и совершенствуясь по ходу дела. Вместо того чтобы разворачивать или сворачивать глобализацию, ее можно и нужно проводить по-другому, не разрушая планету, не слишком концентрируя цепочки поставок и не вызывая кризисов стоимости жизни, которые подпитывают долговые кризисы в странах с низким и средним уровнем дохода. Глобальная взаимозависимость сохраняется, углубляется и развивается. Чтобы лучше управлять ею и выйти из затруднительного положения, необходимо изменить мировоззрение, политику и институты.

Также может помочь предоставление глобальных общественных благ

Посмотрев на проблему с точки зрения глобальных общественных благ, мы можем сделать ценные выводы. В случае их полноценного предоставления глобальные общественные блага в значительной степени способствуют более эффективному управлению глубоко укоренившейся и развивающейся глобальной взаимозависимостью, сохранению и поощрению человеческого развития и стимулированию благоприятных циклов сотрудничества и укреплению доверия. Они помогают нам работать со сложностями, а не игнорировать их. Они бросают вызов губительному подходу, где выиграть можно лишь за счет потерь другого, и способствующему разжиганию соперничества между различными группами. Они оживляют наше воображение, позволяя осмысливать общие проблемы и превращать их в беспроигрышные возможности. Они пробуждают в нас чувство долга друг перед другом и перед нашей единственной общей планетой. При этом вовсе не обязательно стремиться полностью избавиться от несовпадения интересов или даже разногласий.

Что такое глобальное общественное благо?³⁴ Коротко говоря, глобальное общественное благо – это любой объект, любое действие или бездействие, пользу от которого может получать любой человек в мире в случае, когда оно предоставляется. Смягчение последствий изменения климата – это глобальное общественное благо. Также им является произведение персидского поэта XIII века Руми. И так же – свобода мореплавания. Особой подкатегорией глобальных общественных благ являются планетарные общественные блага, связанные с планетарной взаимозависимостью и способные воздействовать на явления, проникающие сквозь границы государств, которые невозможно регулировать или смягчать в пределах одной страны. К другой подкатегории может быть отнесена цифровая общественная инфраструктура и так называемые цифровые общественные блага, связанные с цифровой революцией.

Хотя глобальные общественные блага могут служить призывом к борьбе с несправедливостью или неэффективностью, это не просто то, чего желательно было бы достичь. На самом деле глобальные общественные блага – это не столько «блага» или конкретные вещи как таковые, сколько выбор способа их совместного использования. Их можно рассматривать также и как образ мышления, как стремление, и они могут мобилизовать сотрудничество во многих формах. В связи с этим их нижний предел ограничен нашим воображением и коллективной волей, а верхний – тем, как структурирована и используется власть. Таким образом, они представляют собой социальный выбор, причем не только в том, как мы их себе представляем, но и в том, решаем ли мы вообще их представлять.

Понимание того, что разработку вакцин и, например, предотвращение столкновения астероида с Землей можно рассматривать как глобальные общественные блага – и, более того, определенный вид глобальных общественных благ, предоставляемый согласно стратегии «максимальный шанс на успех» (best-shot) (вставка О.1) – означает, что при их создании нет необходимости начинать с нуля. Экономить время означает спасти больше жизней. Это значит, что наше мышление должно пересекать границы секторов и преодолевать барьеры, чтобы мы могли лучше подготовиться к неожиданностям. Это значит, что мы сможем использовать наш опыт борьбы с пандемией Covid-19, например, когда нам будет угрожать астероид, новый смертоносный патоген или глобальная финансовая нестабильность. Что-то подобное обязательно случится в будущем. Но мы не должны гнаться за кризисом вчерашнего дня.

“Взгляд сквозь призму глобальных общественных благ помогает нам разобраться в сложных проблемах, многие из которых сложны именно потому, что их различные аспекты требуют от нас различных способов организации

Взгляд сквозь призму глобальных общественных благ помогает нам разобраться в сложных проблемах, многие из которых сложны именно потому, что их различные аспекты требуют от нас различных способов организации. Многие о нашей борьбе с пандемией Covid-19 и о ее недостатках можно понять через призму глобальных общественных благ. Это позволит сделать выводы о том, как выстроить стимулы для развития сотрудничества и как обеспечить финансирование.

Признание того, что глобальными общественными благами может пользоваться каждый, – это одно, а распределение выгод от них – совсем другое. Поскольку у стран разные интересы и ресурсы, ценность каждого глобального общественного блага для каждой страны будет определяться этими факторами. Некоторые проблемы с предоставлением глобальных общественных благ происходят именно от этой асимметрии в использовании их преимуществами.

Взгляд сквозь призму глобальных общественных благ также может помочь в переосмыслении этих проблем. Например,

Вставка О.1 Кратко о глобальных общественных благах: что представляют собой стратегии «суммирование», ««максимальный шанс на успех»» и «самое слабое звено»?

Выделяют три стратегии предоставления глобальных общественных благ: «суммирование», ««максимальный шанс на успех»» и «самое слабое звено». Смягчение последствий изменения климата является типичным примером стратегии «суммирования», где общий уровень успеха зависит от суммы вкладов от каждого отдельного субъекта или страны. Общественные институты должны объединять большие и малые вклады в общее дело, работать над решением вопроса незаслуженного пользования благами и ориентироваться в проблемах теории игр, например, в классической дилемме заключенного (когда сотрудничество дает лучший результат, чем самостоятельные действия в собственных интересах).

А теперь представьте себе, что к Земле несется огромный астероид, способный нанести катастрофический ущерб. Как лучше всего действовать в таком случае? Вероятность уничтожения астероида зависит от того, какая страна или другой субъект разработает наиболее точную технологию его разрушения. Это пример применения стратегии «максимальный шанс на успех». Выгода для всех жителей планеты в данном случае определяется тем субъектом (в данном примере – страной или группой стран), который эффективно инвестирует наибольшее количество ресурсов. Данная стратегия описывает процесс создания многих технологий, включая гонку за секвенирование генома человека, а также общедоступных знаний, которые могут быть отнесены к глобальным общественным благам.

Проиллюстрировать третью стратегию предоставления глобальных общественных благ под названием «слабое звено» можно на примере эндемического полиомиелита, локальные очаги которого до сих пор не удается искоренить. Хотя два из трех типов дикого полиовируса удалось ликвидировать (тип 2 – в 2015 году, а тип 3 – в 2019 году)¹, усилия по искоренению полиомиелита пока не увенчались успехом – и несколько раз не укладывались в намеченные сроки – потому что в нескольких небольших районах Афганистана и Пакистана сохраняется третий штамм вируса (дикий полиовирус 1-го типа), а также продолжает циркулировать полиовирус 2-го типа, имеющий вакцинное происхождение.²

Искоренение болезней, как и в случае с оспой, является глобальным общественным благом. Однако, как и в случае с полиомиелитом, весь мир остается в зоне риска, если патоген продолжает циркулировать хотя бы в одном уголке планеты. В данном случае глобальная выгода зависит от ситуации, в которой находится самый слабый субъект. В связи с этим становится очевидной необходимость концентрации объединенных ресурсов. Модель «слабое звено» также применима к такому глобальному общественному благу как эпиднадзор за инфекционными заболеваниями.³

Примечания

1. <https://www.who.int/news-room/feature-stories/detail/two-out-of-three-wild-poliovirus-strains-eradicated>. 2. Barrett 2011; Cohen 2023. 3. Оценка ситуации после пандемии Covid-19 показала, что страны, обладающие более универсальным потенциалом в области общественного здравоохранения, лучше справились с болезнью, что подчеркивает важность не только экстренного реагирования, но и наращивания потенциала в области эпиднадзора и общественного здравоохранения там, где его не хватает (Neill and others 2023).

смягчение последствий изменения климата (глобальное общественное благо, предоставляемое согласно стратегии «суммирования») может быть достигнуто за счет ускорения развития технологий и инноваций в области возобновляемых и чистых источников энергии (включая такие амбициозные разработки как ядерный синтез) – что подразумевает переосмысление проблемы как предоставления глобальных общественных благ согласно стратегии «максимальный шанс на успех». Представьте себе огромные установки для секвестрации углерода, работающие на ядерном синтезе, в арктической тундре или на территории Сахары. Осмысление изменения климата как технологической возможности, которой необходимо воспользоваться, может оказать эффект привлечения инвестиций и создать собственную положительную динамику, более мощную, чем добровольное сокращение выбросов углекислого газа.

Как бы ни был важен человеческий выбор в области создания, определения и предоставления глобальных общественных благ, этим все не ограничивается. Важную роль

в данном случае также играют технологии. С приходом радио и телевидения доступ к информации, передаваемой в эфире, получил каждый, кто имел в распоряжении соответствующий приемник. Кабельное телевидение, а затем и стриминговые сервисы создали возможности закрытого доступа к программам за плату, что привело к распространению услуг по подписке, которые с экономической и описательной точки зрения можно отнести к категории исключаемых благ. Похожая история случилась и с телефонами-автоматами после появления мобильных телефонов: технология создала возможности для исключения, которые политические решения допускали, а то и прямо поощряли.

Как и сами технологии, глобальные общественные блага зачастую не даются, а создаются. Нами! Нашим воображением и социальным выбором. В этом и кроется их сила. Они требуют нашего воображения и, следовательно, активизируют его для создания нового мира, новых путей достижения целей. Именно это и необходимо в эпоху неопределенности. Сочетание творческого подхода с правильными стимулами и

институциональной архитектурой, чьи общие черты мы уже можем предвидеть, позволит значительно ускорить процесс и создать глобальную архитектуру XXI века для предоставления глобальных общественных благ.

Пагубные формы поляризации создают препятствия

Легче сказать, чем сделать. Что же нам мешает?

Для начала – мы сами.

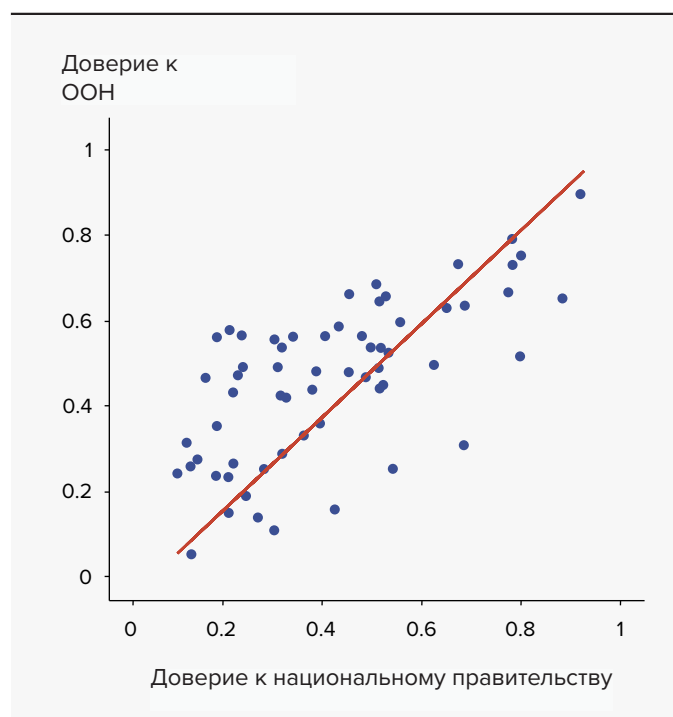
Поляризация между группами широко распространена и возрастает по всему миру³⁵. Она влияет на национальную и международную политику, определяющую пути решения общих глобальных проблем на ближайшие десятилетия³⁶. Поскольку поляризация часто выливается в нетерпимость и нежелание идти на компромисс и переговоры, она может привести к политическому тупику и кризису. Отчасти это происходит за счет подрыва доверия между сообществами, что препятствует усилиям по решению основных социальных проблем, таких как кризисы в сфере здравоохранения, насильственные конфликты и изменение климата. Поскольку многие из этих вопросов порождают противоположные убеждения и острую политическую конкуренцию, поляризация представляет собой серьезное препятствие для решения общих проблем в обществе³⁷.

Поляризация – это не то же самое, что различия или разногласия, даже серьезные разногласия. Разнообразие предпочтений и точек зрения обогащает коллективные решения и действия³⁸. В сущности, политические институты были созданы для того, чтобы использовать соперничество в интересах общества. Например, аргументы, на которые ссылался Джеймс Мэдисон при разработке Конституции США, не предполагали отсутствия конкурирующих интересов, а скорее были направлены на создание институтов, способных использовать эти различия одновременно для повышения собственной гибкости и служению общественным интересам³⁹.

Однако поляризация создает новые проблемы, которые подрывают эти институты⁴⁰. Все различия во взглядах сводятся к вопросам узкого толкования идентичности или единой идентичности. Референдум по Brexit привел к появлению новых социальных идентичностей – сторонник и противник выхода из ЕС – что стало основой для усиления поляризации между этими двумя группами⁴¹. В США и других странах мира одним из разделяющих факторов, способствующих углублению противоречий между различными лагерями, стала необходимость подтверждения статуса вакцинации от Covid-19.⁴²

Поляризация на национальном уровне имеет глобальные последствия; она препятствует международному сотрудничеству, в том числе в области предоставления глобальных общественных благ. В период с 1970 по 2019 год было проведено 84 референдума по вопросам международного сотрудничества (например, членства в международных организациях), причем в последние десятилетия их число увеличилось⁴³. Проводились кампании за выход из

Рисунок 0.5 Снижение доверия к национальным правительствам в целом коррелирует со снижением доверия к ООН

Примечание: Доверие к институтам (национальному правительству и Организации Объединенных Наций) подразумевает сообщение о «большом» или «достаточно большом» доверии (другие варианты: «не очень большое» или «совсем нет доверия»).

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии, на основании результатов седьмой волны (2017–2022) Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others 2022).

международных институтов⁴⁴. Европейский союз, Всемирная торговая организация и международные институты правосудия столкнулись с проблемами легитимности.⁴⁵

Прежде всего, общества с высоким уровнем поляризации, в которых происходит колебание между политическими крайностями, воспринимаются как менее надежные международные партнеры. Кроме того, существует проблема с доверием. Поляризация означает ослабление доверия, а низкий уровень доверия – или уверенности в более широком смысле – к национальным институтам, как правило, коррелирует со снижением доверия к международным организациям, таким как Организация Объединенных Наций (рисунок 0.5). А поляризация, как правило, создает благоприятные условия для антагонизма и порождает цинизм в отношении компромисса и толерантности – все это противоречит глобальным общественным благам.

Предоставление глобальных общественных благ не требует момента «кумбайн» между странами (божественного вмешательства для достижения гармонии). Но и на другом конце спектра, где доминирующие представления о поведении людей (и стран) сводятся к собственным интересам, а сотрудничество низводится до взаимной выгоды – как в

известной дилемме заключенного – эффективно претворить в жизнь эту стратегию невозможно. В любой из этих крайних точек предоставление глобальных общественных благ будет стагнировать. У людей и их стран есть другие, часто более доминирующие мотивы, которые определяются социальными предпочтениями и нормами, многие из которых культурно обусловлены. Для сотрудничества привлечение частных инвестиций так же возможно, как и их вытеснение (если не больше) – не во всех случаях, но по задачам с ненулевой суммой.

Для этого потребуется дополнительное финансирование глобальных общественных благ, которое будет дополнять, а не заменять или конкурировать с традиционной помощью в целях развития. Издержки бездействия, связанные с отказом от предоставления глобальных общественных благ, меркнут по сравнению с выгодами⁴⁶. Менталитет и идеологические установки в данном случае также играют немаловажную роль. Многие мотивы поддержки глобального сотрудничества, включая глобальное перераспределение, выходят за рамки корыстных интересов и связаны с представлениями людей о справедливости и равенстве, а также с тем, ограничивается ли их чувство долга границами своей страны или распространяется на весь мир. Глобальные общественные блага, когда они предоставляются, позволяют получить обоюдную выгоду (ситуация «выигрыш-выигрыш»); здесь нет победителей и проигравших (в отличие от ситуации с нулевой суммой). Если мы хотим обеспечить их предоставление, крайне важно определить характер проблем и создать институты, способствующие их решению.

Неправильное управление глобальной взаимозависимостью, в особенности, когда оно выливается в потрясения и кризисы, провоцирует поляризацию множеством разных способов. Во-первых, заставляя людей чувствовать себя незащищенными, а во-вторых, когда политические лозунги превращают чувство незащищенности в страх и эксплуатируют его для политической и личной выгоды. Именно поэтому предоставление глобальных общественных благ так важно. Помогая нам управлять глобальной взаимозависимостью, они ослабят одну из основных причин поляризации во всем мире.

«Помогая нам управлять глобальной взаимозависимостью, глобальные общественные блага ослабят одну из основных причин поляризации во всем мире»

Поляризацию также можно смягчить напрямую. Один из способов сделать это – исправить широко распространенные ошибочные представления об убеждениях других людей. Например, в Соединенных Штатах число сторонников борьбы с изменением климата в два раза выше, чем принято думать⁴⁷. В результате мы получаем искаженную социальную реальность, препятствующую коллективным действиям в борьбе с изменениями климата.

Еще один способ снять напряжение – это создать пространство для дискуссий, чтобы преодолеть разногласия. Один из способов сделать это – организация собраний

граждан. Такие возможности для структурированного, регулярного личного взаимодействия имеют большое значение. Гораздо легче делать объектом нападок, отрицать и злословить в социальных сетях, не видя своего собеседника живую, или низвергать злость в телекамеру, чем во время совместной трапезы с кем-то, даже с политическими противниками. Возможно, именно поэтому сторителлинг и видеоролики оказались эффективными способами ослабления поляризации⁴⁸. Благодаря им становится сложнее записать человека в категорию «других».

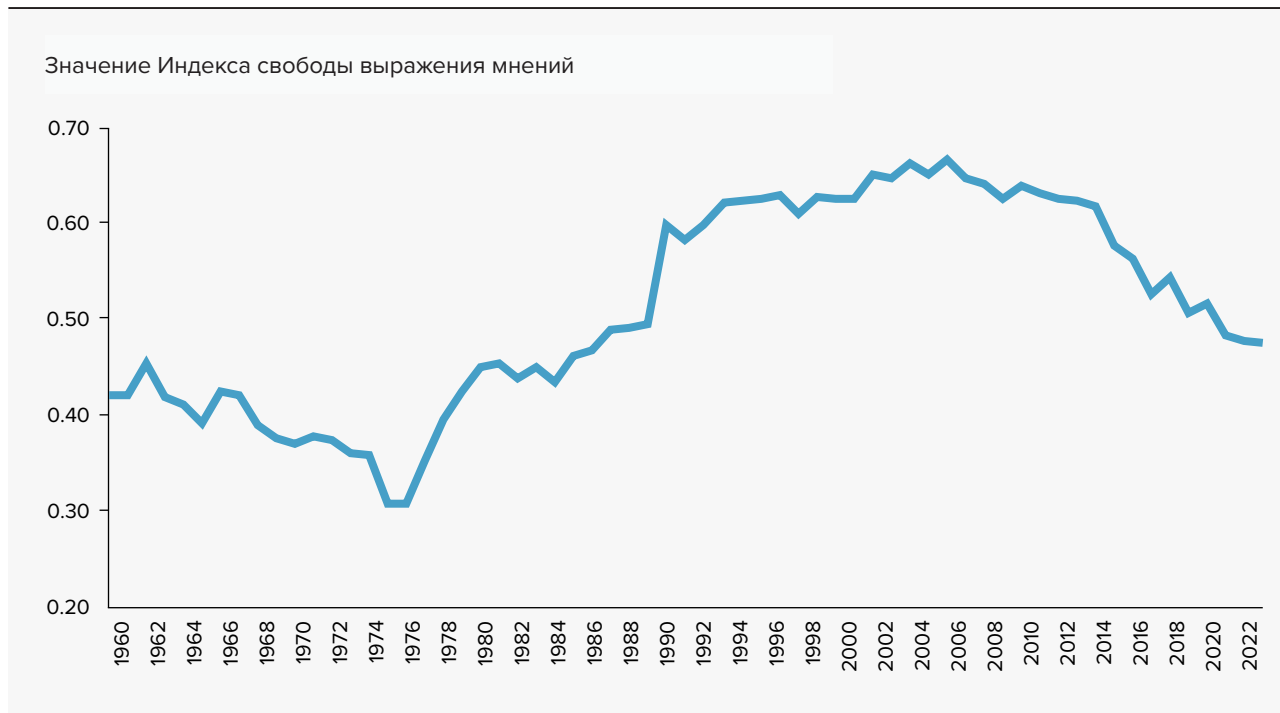
Необходимо сократить пробелы в агентности

Наши институты с трудом справляются с развивающимися и углубляющимися формами глобальной взаимозависимости и с предоставлением глобальных общественных благ. Поляризация – большая часть этой проблемы. Так же как и узкие и самосбывающиеся представления о человеческом поведении, которые ограничивают его собственными интересами, – представления, которые долгое время доминировали в институтах всех уровней. Пространство для социальных предпочтений, норм, обязанностей и культуры сузилось. Популизм превратился в бесполезный клапан давления. Как следствие, институты не справляются со своими функциями. Неудивительно, что хотя подавляющее большинство людей поддерживает демократию как идеал, более половины из них сейчас поддерживают лидеров, которые на практике могут ее подрывать.

Агентность – это краеугольный камень человеческого развития. Хотя это трудно измерить напрямую, агентность в стремлении к коллективным действиям⁴⁹ может снижаться (рис. О.6) – по крайней мере, это касается значительной части людей по всему миру⁵⁰. Многие люди испытывают неприятное ощущение (об этом свидетельствует повсеместный рост стресса, беспокойства и отчаяния, о которых сообщают опрашиваемые), что возможности выбора в их жизни, основанного на важных для них ценностях, сокращаются. По мере того как диапазон доступных им вариантов становится все более узким, они теряют уверенность в том, что тот выбор, который они хотели бы сделать, может быть реализован на практике.

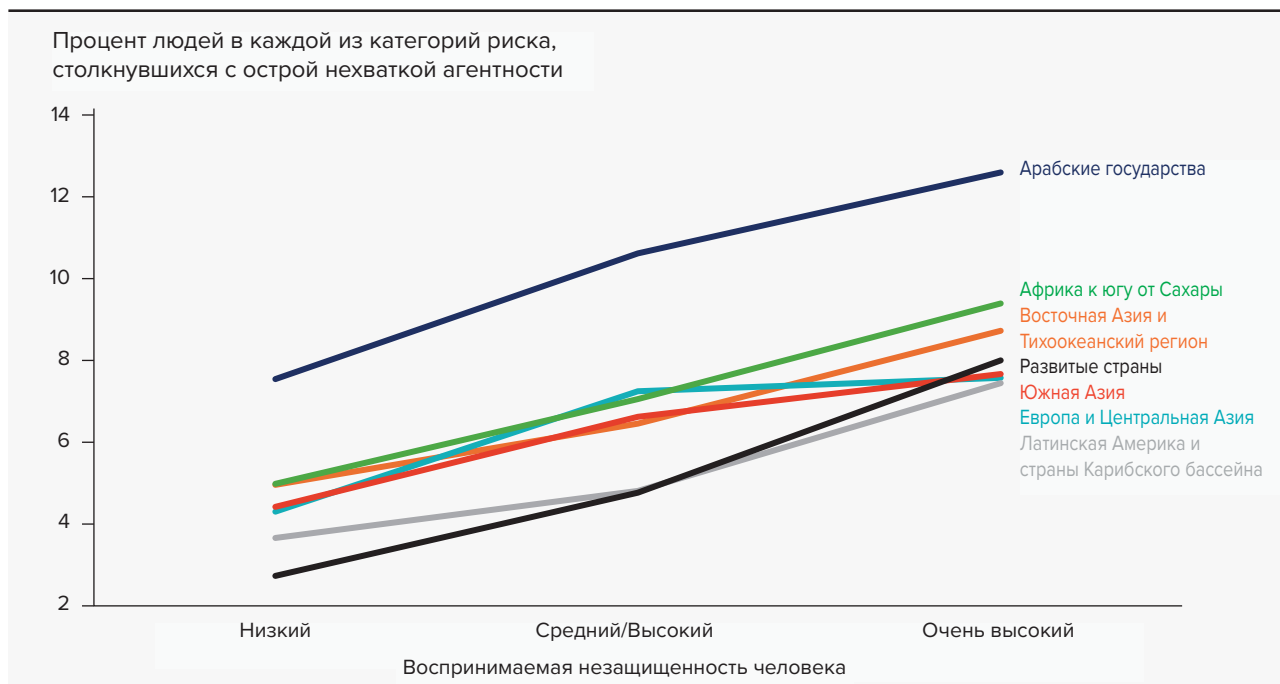
Все это представляет угрозу для человеческой психики – для нашего чувства собственного достоинства и автономии, нашего ощущения надежной принадлежности и приверженности общим намерениям⁵¹, нашей способности решать, что мы ценим и как мы можем и должны действовать в соответствии со своими ценностями, – не менее важную, чем угрозы, исходящие от супертайфуна, вспышки болезни или насилия. Традиционные показатели, такие как ВВП или даже Индекс человеческого развития, упускают нечто важное, о чем громко говорят на улицах, избирательных участках и что отражается во все большей поддержке лидеров, которые могут подрывать демократию. Агентность может стать способом выявления пробелов и, наряду с концепциями незащищенности,

Рисунок О.6 Свобода выражения мнений идет рука об руку с агентностью; в последние годы она сокращается

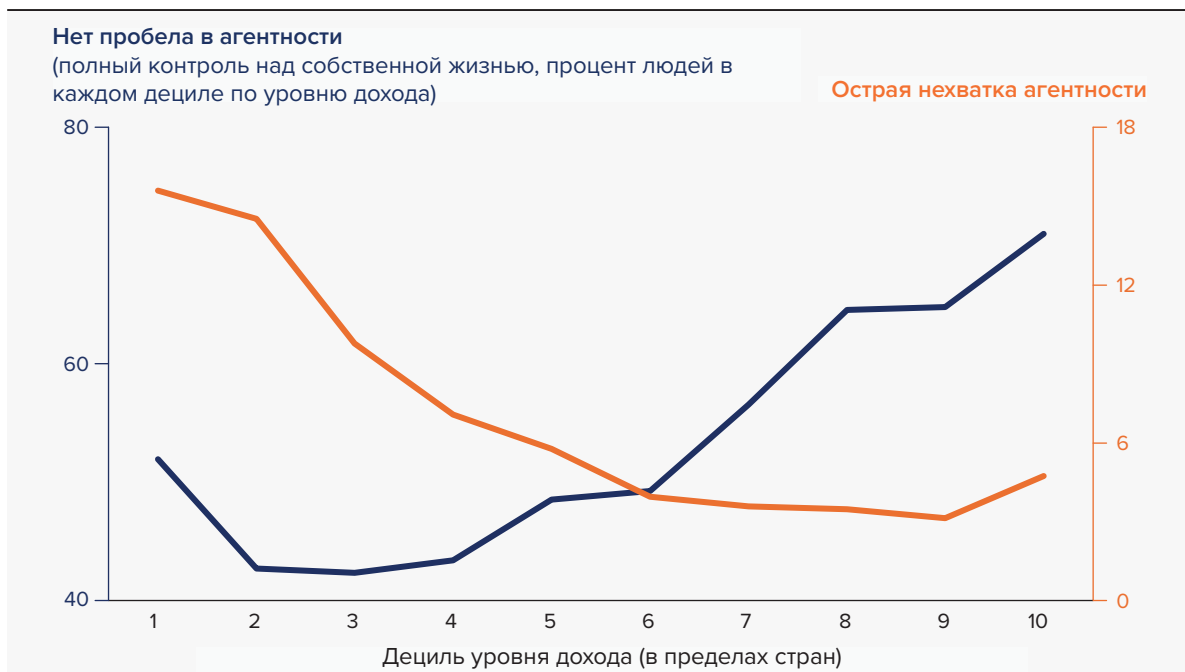
Примечание: Указанные данные представляют собой средневзвешенные показатели по численности населения.
Источник: расчеты Отдела подготовки докладов о человеческом развитии на основе данных проекта Varieties of Democracy и базы данных «Показатели мирового развития» Всемирного банка.

Рисунок О.7 Чем выше уровень субъективной социальной незащищенности человека, тем слабее ощущение контроля над своей жизнью

Примечание: уровень субъективной социальной незащищенности человека измеряется как «низкий», «средний и высокий» и «очень высокий» с использованием микроданных и с одинаковым весом по странам. Он основан на индексе, описанном в приложении 1.2 к UNDP (2022d). К группе с острым дефицитом агентности относят людей, сообщающих о том, что они не контролируют свою жизнь или контролируют ее очень слабо (значение от 1 до 3 по шкале от 1 до 10).
Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии, на основании последних доступных данных шестой волны (2010–2014) и седьмой волны (2017–2022) Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others 2022).

Рисунок О.8 Восприятие агентности (контроля над собственной жизнью) зависит от уровня дохода

Примечание: расчеты произведены с использованием микроданных и средневзвешенных значений по странам.

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии, на основании результатов седьмой волны (2017–2022) Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others 2022).

представляет собой область, готовую к инновационным измерениям. В этой связи необходимо отметить, что во всех регионах человеческая безопасность и пробелы в агентности идут рука об руку (рисунок О.7).

Кроме того, нельзя не учитывать неравенство. В нижней 50-процентной части распределения доходов наблюдается резкое снижение доли людей, сообщающих о том, что они имеют очень низкий контроль над своей жизнью (рисунок О.8). Таким образом, по мере роста дохода нижних 50 процентов их агентность возрастает. В самой нижней части агентность находится на особенно низком уровне (пробелы в агентности в три раза выше среди людей в нижнем дециле доходов, чем в дециле 6 и выше). Более того, доля людей, сообщающих, что они имеют очень высокий контроль над своей жизнью, низка и относительно одинакова для нижних 50 процентов населения, но увеличивается с ростом доходов в дециле 6 и выше. Таким образом, неравенство в доходах, которое часто пересекается и ассоциируется с другими видами неравенства в области человеческого развития, формирует агентность.

Поляризация, незащищенность, неравенство и упрощенные нарративы – все это причиняет вред людям, который можно осмыслить благодаря агентности, соединяющей эти нити воедино и служащей ориентиром для действий.

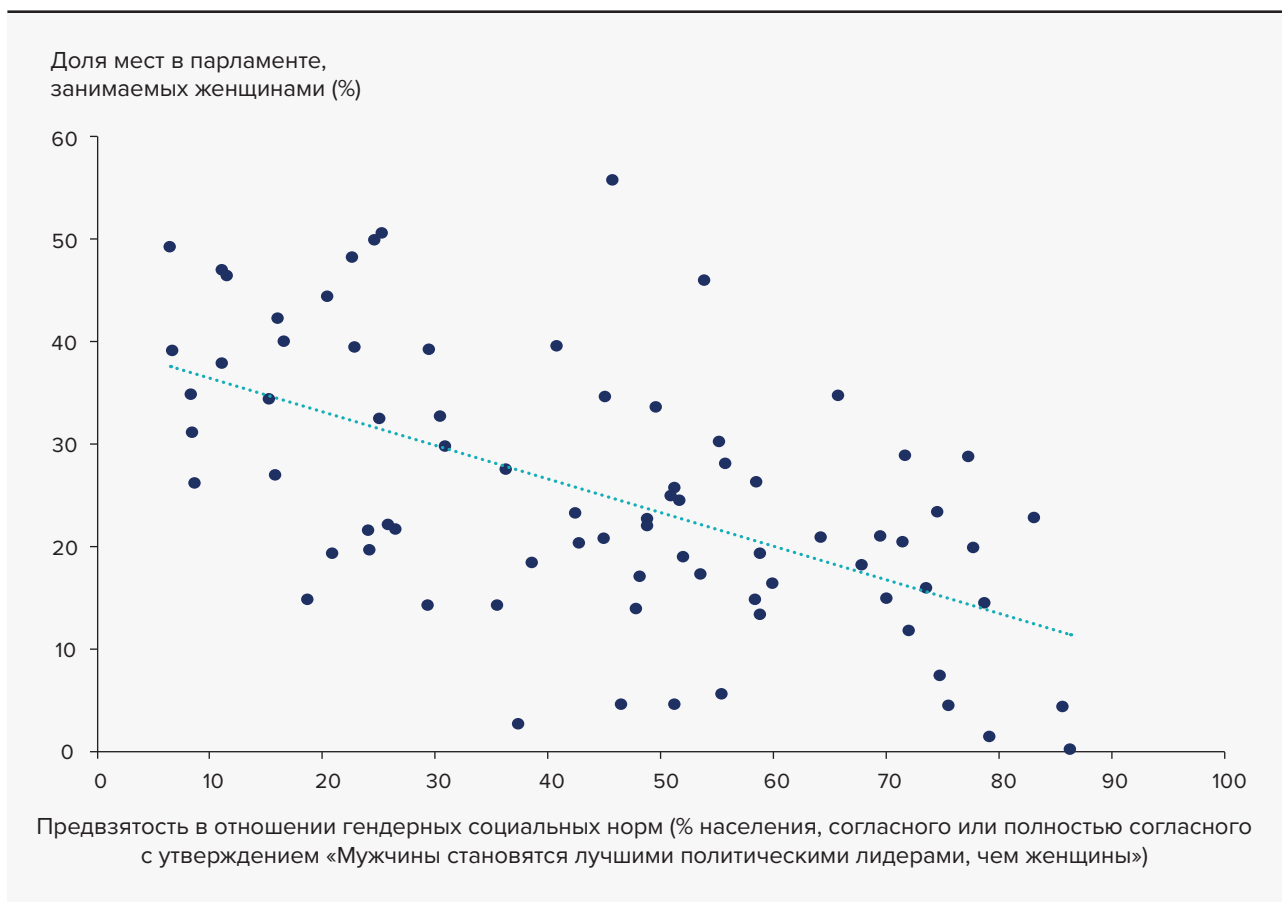
Пробелы в агентности касаются не только формальных институтов. Большое значение также имеют нормы, динамично взаимодействующие с институтами. В начале XX века в большинстве стран женщинам было официально запрещено выступать в различных общественных ролях – от владения

собственностью и обучения в университетах до участия в политике. Пробелы в агентности женщин были значительными и повсеместными. В течение XX века во всем мире были проведены масштабные реформы, признавшие равные юридические, социальные, экономические и политические права женщин и мужчин. Хотя во многих странах женщины все еще сталкиваются с правовыми ограничениями, ущемляющими их права, прогресс в области институциональных реформ был значительным. Пробелы в агентности, заложенные в официальных законах, постепенно исчезали. Наглядным примером такой эволюции является законное право голоса на выборах – основополагающая форма политической активности.

Однако во многих областях эффективная агентность женщин по-прежнему ограничена. Ярким примером является доступ женщин к высшим политическим должностям – вершине политической активности. Женщины занимают пост главы государства или главы правительства лишь в 10 процентах стран, и эта статистика мало изменилась за последние десятилетия⁵².

Индекс гендерных социальных норм ПРООН за 2023 год, в котором предвзятость рассматривается как отклонение от общепринятых мировых стандартов гендерного равенства, показывает, что гендерное равенство ограничивается предвзятостью социальных норм в отношении женщин (рисунок О.9)⁵³. Почти половина людей считают, что из мужчин получаются лучшие политические лидеры, чем из женщин⁵⁴. Основанные на предвзятости нормы могут быть настолько укоренившимися, что мы судим женщин, занимающих

Рисунок О.9 Гендерное равенство в политике сдерживается предвзятостью социальных норм в отношении женщин

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии, на основании результатов седьмой волны (2017–2022) Всемирного обзора ценностей (предвзятость социальных норм) и данных Межпарламентского союза (доля мест в парламенте, занимаемых женщинами в 2021 году). См. также ПРООН (2023а).

высокие политические посты, более строго. Эти предрассудки проникают в кабинки для голосования, на собеседования, заседания советов директоров и во многие другие области, ограничивая возможности женщин.

Чтобы помочь сократить пробелы в агентности, общественным институтам необходимо быть ориентированными на человека, представляющими различные интересы и нацеленными на будущее. Что эти принципы означают для существующих многосторонних учреждений?

Одним из косвенных признаков ориентированности на человека является использование концепции человеческого развития, которую многосторонние учреждения признают, в лучшем случае, с ограничениями или частично. На повестке дня по-прежнему доминируют экономические показатели. Вот почему так важна инициатива «Выйти за рамки ВВП», значение которой подчеркнул Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш⁵⁵. Пробелы в представлении различных интересов проявляются в применении механизмов управления с помощью писаных и неписаных правил, сложившихся в процессе распределения власти в мире после Второй мировой войны. Это касается как международных финансовых

институтов, так и Организации Объединенных Наций. За последние годы было выдвинуто несколько предложений по устранению существующего недостатка в представленности различных интересов в механизмах управления⁵⁶.

Представление различных интересов подразумевает справедливое распределение бремени государственного регулирования, что позволяет избежать неравенства, возникающего в результате уклонения от уплаты налогов. За последнее десятилетие в мире был достигнут значительный прогресс в борьбе с уклонением от уплаты налогов в основном за счет повышения уровня информированности и прозрачности⁵⁷. Генеральная Ассамблея ООН начала процесс разработки Рамочной конвенции о международном налоговом сотрудничестве, чтобы содействовать координации мер по этим вопросам⁵⁸. Глобальные минимальные налоговые ставки, такие как минимальный эффективный налог на прибыль предприятий, не обязательно должны быть очень высокими, чтобы позволить собрать значительные суммы при должном контроле за соблюдением налоговой дисциплины⁵⁹. Обеспечение соблюдения установленных норм – это в значительной степени политический выбор, зависящий от

международной координации.

Нацеленность на будущее означает учет того, как меняется взаимозависимость в эпоху антропоцена и в процессе цифровой революции, и поиск путей более систематического, эффективного и справедливого предоставления глобальных общественных благ.

На пути к ориентированной на агентность концепции развития

Что такое развитие и как его лучше всего осуществлять? Один из главных вопросов послевоенной эпохи, ответ на который менялся с течением времени в зависимости от происходящих событий. Сегодня динамичная взаимосвязь между различными видами планетарной нагрузки в эпоху антропоцена, с одной стороны, и растущее неравенство и незащищенность – с другой, вместе взятые являются вызовом, брошенным всем нарративам в области развития.

Даже для человеческого развития.

В первом Докладе о человеческом развитии в 1990 году с гордостью заявлялось, что «люди – это настоящее богатство нации». Это все еще так и всегда будет так. В чем смысл развития, если не в людях? Однако то, как мы говорим о людях и оцениваем их, должно быть обусловлено не только достижениями в области благосостояния, измеряемыми индексом человеческого развития и другими традиционными показателями, но также должно включать в себя агентность – уникальную, безграничную способность людей формировать и изменять цели, обязательства и ценности; делать обдуманный выбор, который не обязательно может способствовать их собственному благополучию; и, в конечном счете, жить ради цели, которая имеет значение не только для них самих, но и для других людей.

Агентность в любом ее явном проявлении пока что очень редко присутствует на повестке дня в области развития. И это заметно. Пробелы в агентности существуют параллельно с тревожными тенденциями в области демократических норм и практик, поляризацией и снижением общего уровня доверия и веры правительствам и международным институтам. Международное сотрудничество само по себе становится более политизированным. Наши институты стремятся сократить пробелы в агентности.

В своей знаменитой книге *«Развитие как свобода»* Амартия Сен переосмысливает развитие как стремление к «большой свободе, [которая] повышает способность людей помогать самим себе, а также оказывать влияние на окружающий мир [...] Здесь речь идет о том, что мы можем назвать [...] „аспектом агентности“». ⁶⁰

В Докладе о человеческом развитии за 2023–2024 гг. положено начало формированию своего рода эмансипирующего видения развития, где грандиозный вызов нашего времени – люди и планета в совместном кризисе – воспринимается сквозь призму концепции развития как свободы, предложенной Сенем. Такой подход к развитию ставит во главу угла

расширение агентности на стыке человеческого развития, прав человека и устойчивости. Его цель – расширение свобод во всех их проявлениях, включая свободу от тирании одномерных идентичностей, антагонистических убеждений и чрезмерно упрощенных моделей поведения, в которых человек представляется как нарцисс, помешанный на цифрах.

Институты XXI века сократят пробелы в агентности и расширят, а не заменят институты государства всеобщего благосостояния XX века. Свобода приобретает более широкие значения, выходя за пределы необходимой и важной свободы «от чего-то» – от страха, от нужды, от лишений – к амбициозной и не менее важной свободе «чего-то» – самовыражения, мысли и действий, включая полезные коллективные действия.

“Государства всех форм политического устройства и уровня дохода имеют возможность и обязанность формировать политику и институты, ориентированные на достижение агентности, основанные на человеческом развитии и руководствующиеся в своей деятельности правами человека

Государства всех форм политического устройства и уровня доходов имеют возможность и обязанность формировать политику и институты, ориентированные на достижение агентности, основанные на человеческом развитии и руководствующиеся в своей деятельности правами человека и защитой планеты. Эти институты должны освободить нас от губительного зстоя, лучше реагировать на потребности людей и расширять их возможности, а также освободить всех нас от жестких и разделяющих антагонистических нарративов о себе и друг о друге. Когда люди не боятся примерять на себя различные частично пересекающиеся идентичности, когда аргументированный диалог по конкретным проблемам преобладает над эмоционально заряженной риторикой, использующей групповое недовольство, когда люди встречаются с людьми, а не пишут о них в Твиттере, у них больше возможностей и шансов добиваться своих собственных целей, а также идти на компромисс и сотрудничать в достижении общих целей, которые делают их собственные цели более реальными.

К достижению именно такого благоприятного цикла стремится концепция развития, ориентированная на агентность, структурные элементы которой изложены в настоящем докладе. Глобальный тупик начинает уступать дорогу сотрудничеству, в том числе в области глобальных общественных благ, даже при сохранении различий в предпочтениях – а они наверняка сохраняются. Более того, различия в ценностях людей являются стимулирующим фактором человеческого развития, и, как утверждалось в предыдущих Докладах о развитии человека, разнообразие в его многочисленных формах необходимо для преодоления новых взаимодействующих между собой аспектов неопределенности.

Мы можем сделать мир лучше. У нас есть много возможностей. Так давайте же начнем действовать.

Примечания

РЕЗЮМЕ

- 1 См. ПРООН (2020, 2022a).
- 2 Watson и другие, 2022.
- 3 См. Глобальную панель мониторинга равенства в получении вакцин Программы развития Организации Объединенных Наций на веб-сайте <https://data.undp.org/insights/vaccine-equity>.
- 4 Vaidyanathan, 2024. Эти обязательства по-прежнему недостаточны для покрытия ежегодных потерь и ущерба, связанных с изменением климата, которые, по оценкам, достигают \$400 млрд в год.
- 5 <https://about.bnef.com/blog/global-clean-energy-investment-jumps-17-hits-1-8-trillion-in-2023-according-to-bloombergnef-report/> (доступ по состоянию на 31 января 2024 г.).
- 6 Данные по ИЧР до 2022 года взяты из Таблицы 1 *Статистического приложения* полного Доклада. Значения за 2023 год являются прогнозными и рассчитаны с использованием тех же источников данных, что и в указанной таблице.
- 7 Msemburi и другие, 2023.
- 8 См. UNDP (2022a).
- 9 Сегодня около 3 миллиардов человек сообщают о том, что испытывают беспокойство, и эта цифра за последнее десятилетие увеличилась на 687 миллионов человек; 2 миллиарда человек говорят, что чувствуют грусть, и это на 540 миллионов человек больше, чем 10 лет назад; 2,9 миллиарда человек испытывают стресс, что на 596 миллионов человек больше, чем десятилетие назад (расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Gallup 2023). В работе Daly and Macchia (2023) зафиксирован рост распространенности психологических переживаний в период с 2009 по 2021 год.
- 10 См. Kurlantzick (2022), Nichols (2021) и UNDP (2023b).
- 11 Funke, Schularick and Trebesch 2023.
- 12 Andre и другие, 2024.
- 13 Fernbach и Van Boven, 2022.
- 14 Gur, Ayal и Halperin, 2021.
- 15 Graeber, Roth and Zimmerman 2023; Vogt and others 2016.
- 16 Demeritt and Hoff 2023. Расширение агентности направлено на повышение возможности людей быть проводниками перемен. В политике недостаточно сильно подчеркивается центральная роль агентности как ключевой опоры человеческого

развития. Сокращение пробелов в агентности позволяет людям участвовать в публичных обсуждениях и принятии решений через институты, которым они доверяют.

- 17 О важности совместной ответственности политических институтов см. Allen (2023).
- 18 О мобилизации будущего как политической идеи см. White (2023).

ОБЗОР

- 1 Persson and Bennich 2023.
- 2 IRC 2023; UNHCR 2023b, 2023c.
- 3 Msemburi and others 2023; Wang and others 2022;
- 4 Bollyky and others 2022; Lenton, Boulton and Scheffer 2022.
- 5 Bollyky and others 2022.
- 6 Henkel and others 2023.
- 7 Kumar and others 2022.
- 8 Druedahl, Minssen and Price 2021.
- 9 Gleeson and others 2023.
- 10 NASA 2023.
- 11 Human Climate Horizons – это разработанная ПРООН интерактивная платформа визуализации (<https://horizons.hdr.undp.org/>), представляющая собой динамичный цифровой общественный ресурс, прогнозирующий воздействие изменения климата на людей и его последствия для развития человечества вплоть до конца 21 века.
- 12 Albrecht 2012, p. 250. См. также Clayton and Karazsia (2020), Stanley and others (2021) и Wullenkord and others (2021).
- 13 Hickman and others 2021.
- 14 Funke, Schularick and Trebesch 2016; Guiso and others 2019; Gyöngyösi and Verner 2022; Mian, Sufi and Trebbi 2014.
- 15 Funke, Schularick and Trebesch 2023.
- 16 Cerra, Fatás and Saxena 2023.
- 17 Aiyar and others 2023.
- 18 Aiyar and others 2023; Xing, Gentile and Dollar 2021.
- 19 Ganapati and Wong 2023.
- 20 Chen, Mrkaic and Nabar 2019; Lane and Milesi-Ferretti 2018.
- 21 Holland and Pazarbasioglu 2024.
- 22 WTO 2023.

- 23 По состоянию на 2023 г., на основе данных Международного союза электросвязи (<https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>, accessed 16 November 2023).

- 24 IOM 2022.
- 25 UNDP 2009.
- 26 Koczan and others 2021.
- 27 Engler and others 2020.
- 28 Stiglitz 1998.
- 29 См. Alcalá and Ciccone (2004), Bartley Johns and others (2015); Frankel and Romer (2017) и IMF (2001). Более подробно о феномене экономического чуда в странах Восточной Азии см. в Birdsall and others (1993). Торговля также оказала различное воздействие на разные группы населения (Engel and others 2021).
- 30 White and others 2023.
- 31 Walter 2021.
- 32 Alstadsæter and others 2023.
- 33 Полезные ископаемые, энергия, основные сельскохозяйственные культуры, электроника, фармацевтика, основные металлы, химическая продукция, финансовые услуги, профессиональные услуги, интеллектуальная собственность (Seong and others 2022).
- 34 Концепция глобальных общественных благ начала формироваться в конце XX века (Kanbur, Sandler and Morrison 1999; Kaul, Grunberg and Stern 1999; Sandler 1997). Первая волна политического интереса к глобальным общественным благам отражена в работах Kaul and Conceição (2006), Kaul and others (2003) и Zedillo and others (2006). Вопросы растущего значения глобальных общественных благ в современном мире рассматриваются в работе Buchholz and Sandler (2021).
- 35 Boese and others 2022; Card and others 2022; Iyengar, Sood and Lelkes 2012; McCoy and Somer 2019; Wagner 2021.
- 36 Levin, Milner and Perrings 2021.
- 37 Подробнее об издержках поляризации в период пандемии см. Van Bavel and others (готовится к выходу).
- 38 Schimmelpfennig and others 2022.
- 39 Согласно утверждению в работе Bednar (2021).
- 40 Bednar 2021.
- 41 Hobolt, Leeper and Tilley 2021.
- 42 Henkel and others 2023.
- 43 De Vries, Hobolt and Walter 2021.

- 44 Bearce and Jolliff Scott 2019.
- 45 Deitelhoff 2020; Dellmuth and Tallberg 2015; Nye Jr 2001; Schneider 2018.
- 46 См. Conceição and Mendoza (2006) и главу 3 в полной версии Доклада.
- 47 Sparkman, Geiger and Weber 2022.
- 48 Graeber, Roth and Zimmerman 2023.
- 49 Агентность, связанную с коллективными результатами, называют «коллективной агентностью». См., например, Ibrahim (2006), Leßmann (2022), Pelenc, Bazile and Ceruti (2015) и Rauschmayer and others (2018).
- 50 См. также Prados de la Escosura (2022).
- 51 O'Madagain and Tomasello 2022; Tomasello 2022.
- 52 UNDP 2023a.
- 53 UNDP 2023a.
- 54 UNDP 2023a.
- 55 UN 2023.
- 56 Например, Комиссия Стиглица по проведению реформы международной валютно-финансовой системы (созванная в 2008 году, в разгар мирового финансового кризиса 2007–2008 годов) предложила в качестве одного из вариантов выхода из сложившейся ситуации создание Глобального
- экономического координационного совета (Stiglitz Commission 2009).
- 57 При содействии 171 члена Глобального форума по прозрачности и обмену информацией в налоговых целях. В 2022 году был осуществлен автоматический обмен информацией об активах на сумму почти 12 триллионов евро. См. ОЭСР (2024).
- 58 Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций 2023.
- 59 Alstadsæter and others 2023.
- 60 Sen 1999, p. 18.

Индексы человеческого развития

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)		Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН)		Индекс гендерного развития	Индекс гендерного неравенства		Индекс многомерной бедности			Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки			
	Значение	2022	Значение	Общие потери (%)		Значение	Группа	Значение	Рейтинг	Значение	Численность (%)	Интенсивность депривации (%)	Значение	Разница с показателем ИЧР (%)
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития														
1	Швейцария	0,967	0,891	7,9	0,971	2	0,018	3	0,826	14,6	
2	Норвегия	0,966	0,903	6,5	0,986	1	0,012	2	0,808	16,4	
3	Исландия	0,959	0,910	5,1	0,975	1	0,039	9	0,806	16,0	
4	Гонконг, Китай (САР)	0,956	0,840	12,1	0,972	2	
5	Дания	0,952	0,898	5,7	0,981	1	0,009	1	0,839	11,9	
5	Швеция	0,952	0,878	7,8	0,983	1	0,023	4	0,839	11,9	
7	Германия	0,950	0,881	7,3	0,966	2	0,071	19	0,833	12,3	
7	Ирландия	0,950	0,886	6,7	0,991	1	0,072	20	0,814	14,3	
9	Сингапур	0,949	0,825	13,1	0,991	1	0,036	8	0,745	21,5	
10	Австралия	0,946	0,860	9,1	0,978	1	0,063	17	0,763	19,3	
10	Нидерланды	0,946	0,885	6,4	0,960	2	0,025	5	0,796	15,9	
12	Бельгия	0,942	0,878	6,8	0,975	1	0,044	11	0,803	14,8	
12	Финляндия	0,942	0,886	5,9	0,989	1	0,032	6	0,787	16,5	
12	Лихтенштейн	0,942	0,949	3	
15	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,940	0,865	8,0	0,976	1	0,094	28	0,846	10,0	
16	Новая Зеландия	0,939	0,856	8,8	0,970	2	0,082	23	0,814	13,3	
17	Объединенные Арабские Эмираты	0,937	0,859	8,3	0,986	1	0,035	7	0,688	26,6	
18	Канада	0,935	0,864	7,6	0,988	1	0,069	18	0,726	22,4	
19	Корея (Республика)	0,929	0,841	9,5	0,948	3	0,062	16	0,775	16,6	
20	Люксембург	0,927	0,839	9,5	0,993	1	0,043	10	0,685	26,1	
20	Соединенные Штаты Америки	0,927	0,823	11,2	1,005	1	0,180	44	0,740	20,2	
22	Австрия	0,926	0,859	7,2	0,972	2	0,048	12	0,789	14,8	
22	Словения	0,926	0,882	4,8	0,999	1	0,049	13	0,832	10,2	
24	Япония	0,920	0,844	8,3	0,968	2	0,078	22	0,809	12,1	
25	Израиль	0,915	0,808	11,7	0,991	1	0,092	26	0,780	14,8	
25	Мальта	0,915	0,837	8,5	0,980	1	0,117	35	0,806	11,9	
27	Испания	0,911	0,796	12,6	0,988	1	0,059	15	0,839	7,9	
28	Франция	0,910	0,820	9,9	0,986	1	0,084	24	0,823	9,6	
29	Кипр	0,907	0,827	8,8	0,977	1	0,253	62	0,803	11,5	
30	Италия	0,906	0,802	11,5	0,969	2	0,057	14	0,825	8,9	
31	Эстония	0,899	0,835	7,1	1,022	1	0,093	27	0,766	14,8	
32	Чехия	0,895	0,848	5,3	0,988	1	0,113	32	0,782	12,6	
33	Греция	0,893	0,801	10,3	0,969	2	0,120	37	0,809	9,4	
34	Бахрейн	0,888	0,937	3	0,181	45	0,673	24,2	
35	Андорра	0,884	0,810	8,4	
36	Польша	0,881	0,797	9,5	1,009	1	0,105	31	0,780	11,5	
37	Латвия	0,879	0,802	8,8	1,022	1	0,142	39	0,782	11,0	
37	Литва	0,879	0,795	9,6	1,028	2	0,098	30	0,748	14,9	
39	Хорватия	0,878	0,817	6,9	0,993	1	0,087	25	0,807	8,1	
40	Катар	0,875	1,027	2	0,212	54	0,450	48,6	
40	Саудовская Аравия	0,875	0,928	3	0,229	55	0,690	21,1	
42	Португалия	0,874	0,774	11,4	0,998	1	0,076	21	0,807	7,7	
43	Сан-Марино	0,867	0,966	2	
44	Чили	0,860	0,704	18,1	0,973	2	0,190	49	0,786	8,6	
45	Словакия	0,855	0,808	5,5	1,002	1	0,184	46	0,776	9,2	
45	Турция	0,855	0,717	16,1	0,941	3	0,259	63	0,783	8,4	
47	Венгрия	0,851	0,800	6,0	0,989	1	0,230	56	0,769	9,6	
48	Аргентина	0,849	0,747	12,0	0,995	1	0,292	71	0,001	0,4	34,0	0,782	7,9	
49	Кувейт	0,847	1,014	1	0,199	51	0,580	31,5	
50	Черногория	0,844	0,756	10,4	0,978	1	0,114	33	0,005	1,2	39,6	
51	Сент-Китс и Невис	0,838	
52	Уругвай	0,830	0,720	13,3	1,020	1	0,240	60	0,784	5,5	
53	Румыния	0,827	0,739	10,6	0,981	1	0,230	56	0,759	8,2	
54	Антигуа и Барбуда	0,826	
55	Бруней	0,823	0,727	11,7	0,983	1	0,279	68	0,576	30,0	
56	Российская Федерация	0,821	0,747	9,0	1,021	1	0,178	43	0,725	11,7	
57	Багамские Острова	0,820	0,663	19,1	1,007	1	0,333	79	0,744	9,3	
57	Панама	0,820	0,647	21,1	1,017	1	0,392	95	0,773	5,7	
59	Оман	0,819	0,721	12,0	0,937	3	0,267	66	0,593	27,6	

Продолжение →

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН)			Индекс гендерного развития		Индекс гендерного неравенства		Индекс многомерной бедности			Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки	
		Значение	Значение	Общие потери (%)	Значение	Группа	Значение	Рейтинг	Значение	Численность (%)	Интенсивность депривации (%)	Значение	Разница с показателем ИЧР (%)
60	Грузия	0,814	0,728	10,6	1,005	1	0,283	69	0,001	0,3	36,6	0,767	5,8
60	Тринидад и Тобаго	0,814	0,992	1	0,264	64	0,002	0,6	38,0
62	Барбадос	0,809	0,617	23,7	1,030	2	0,289	70	0,009	2,5	34,2
63	Малайзия	0,807	0,692	14,3	0,973	2	0,202	52	0,704	12,8
64	Коста-Рика	0,806	0,656	18,6	0,995	1	0,232	58	0,002	0,5	37,1	0,763	5,3
65	Сербия	0,805	0,740	8,1	0,986	1	0,119	36	0,000	0,1	38,1	0,732	9,1
66	Таиланд	0,803	0,681	15,2	1,011	1	0,310	74	0,002	0,6	36,7	0,750	6,6
67	Казахстан	0,802	0,734	8,5	0,998	1	0,177	42	0,002	0,5	35,6	0,688	14,2
67	Сейшельские Острова	0,802	0,715	10,8	1,064	3	0,003	0,9	34,2
69	Беларусь	0,801	0,750	6,4	1,003	1	0,096	29
Страны с высоким уровнем человеческого развития													
70	Болгария	0,799	0,703	12,0	0,995	1	0,206	53	0,720	9,9
71	Палау	0,797	0,633	20,6	1,007	1
72	Маврикий	0,796	0,625	21,5	0,976	1	0,369	87
73	Гренада	0,793	0,976	1
74	Албания	0,789	0,687	12,9	0,977	1	0,116	34	0,003	0,7	39,1	0,747	5,3
75	Китай	0,788	0,662	16,0	0,962	2	0,186	47	0,016	3,9	41,4	0,679	13,8
76	Армения	0,786	0,721	8,3	1,026	2	0,198	50	0,001	0,2	36,2	0,752	4,3
77	Мексика	0,781	0,641	17,9	0,979	1	0,352	84	0,016	4,1	40,5	0,734	6,0
78	Иран (Исламская Республика)	0,780	0,584	25,1	0,880	5	0,484	121	0,715	8,3
78	Шри-Ланка	0,780	0,630	19,2	0,947	3	0,376	90	0,011	2,9	38,3	0,762	2,3
80	Босния и Герцеговина	0,779	0,667	14,4	0,952	2	0,148	40	0,008	2,2	37,9	0,710	8,9
81	Сент-Винсент и Гренадины	0,772
82	Доминиканская Республика	0,766	0,627	18,1	1,029	2	0,433	107	0,009	2,3	38,8	0,732	4,4
83	Эквадор	0,765	0,630	17,6	0,990	1	0,371	89	0,008	2,1	38,0	0,733	4,2
83	Северная Македония	0,765	0,679	11,2	0,950	2	0,134	38	0,001	0,4	38,2	0,715	6,5
85	Куба	0,764	0,973	2	0,300	73	0,003	0,7	38,1	0,740	3,1
86	Молдова (Республика)	0,763	0,698	8,5	1,033	2	0,156	41	0,004	0,9	37,4	0,731	4,2
87	Мальдивские Острова	0,762	0,597	21,7	0,976	1	0,328	76	0,003	0,8	34,4
87	Перу	0,762	0,607	20,3	0,952	2	0,360	85	0,026	6,6	38,9	0,733	3,8
89	Азербайджан	0,760	0,707	7,0	0,961	2	0,329	77	0,719	5,4
89	Бразилия	0,760	0,577	24,1	1,000	1	0,391	94	0,016	3,8	42,5	0,702	7,6
91	Колумбия	0,758	0,568	25,1	0,998	1	0,392	95	0,020	4,8	40,6	0,725	4,4
92	Ливия	0,746	0,988	1	0,266	65	0,007	2,0	37,1	0,661	11,4
93	Алжир	0,745	0,588	21,1	0,881	5	0,460	114	0,005	1,4	39,2	0,702	5,8
94	Туркменистан	0,744	0,001	0,2	34,0	0,662	11,0
95	Гайана	0,742	0,992	1	0,416	104	0,007	1,8	39,3
96	Монголия	0,741	0,645	13,0	1,032	2	0,297	72	0,028	7,3	38,8	0,619	16,5
97	Доминика	0,740
98	Тонга	0,739	0,654	11,5	0,996	1	0,462	115	0,003	0,9	38,1
99	Иордания	0,736	0,615	16,4	0,863	5	0,449	111	0,002	0,4	35,4	0,706	4,1
100	Украина	0,734	0,676	7,9	1,021	1	0,188	48	0,001	0,2	34,4	0,685	6,7
101	Тунис	0,732	0,574	21,6	0,928	3	0,237	59	0,003	0,8	36,5	0,701	4,2
102	Маршалловы Острова	0,731	0,620	15,2	0,945	3
102	Парагвай	0,731	0,582	20,4	0,994	1	0,429	106	0,019	4,5	41,9	0,684	6,4
104	Фиджи	0,729	0,632	13,3	0,940	3	0,332	78	0,006	1,5	38,1
105	Египет	0,728	0,561	22,9	0,884	5	0,389	93	0,020	5,2	37,6	0,695	4,5
106	Узбекистан	0,727	0,924	4	0,242	61	0,006	1,7	35,3	0,696	4,3
107	Вьетнам	0,726	0,607	16,4	1,007	1	0,378	91	0,008	1,9	40,3	0,681	6,2
108	Сент-Люсия	0,725	0,539	25,7	1,013	1	0,347	82	0,007	1,9	37,5
109	Ливан	0,723	0,928	3	0,365	86	0,680	5,9
110	ЮАР	0,717	0,462	35,6	0,985	1	0,401	99	0,025	6,3	39,8	0,667	7,0
111	Палестина (Государство)	0,716	0,587	18,0	0,880	5	0,002	0,6	35,0	0,695	2,9
112	Индонезия	0,713	0,588	17,5	0,940	3	0,439	109	0,014	3,6	38,7	0,685	3,9
113	Филиппины	0,710	0,590	16,9	0,966	2	0,388	92	0,024	5,8	41,8	0,687	3,2
114	Ботсвана	0,708	0,488	31,1	0,998	1	0,483	120	0,073	17,2	42,2	0,677	4,4
115	Ямайка	0,706	0,584	17,3	1,016	1	0,350	83	0,011	2,8	38,9	0,676	4,2
116	Самоа	0,702	0,602	14,2	0,968	2	0,406	101	0,025	6,3	39,1
117	Кыргызстан	0,701	0,634	9,6	0,975	1	0,345	81	0,001	0,4	36,3	0,683	2,6
118	Белиз	0,700	0,982	1	0,454	113	0,017	4,3	39,8	0,668	4,6
Страны со средним уровнем человеческого развития													
119	Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,699	0,600	14,2	1,002	1	0,521	134	0,664	5,0
120	Боливия (Многонациональное Государство)	0,698	0,560	19,8	0,965	2	0,418	105	0,038	9,1	41,7	0,662	5,2
120	Марокко	0,698	0,508	27,2	0,851	5	0,440	110	0,027	6,4	42,0	0,672	3,7
122	Науру	0,696	1,037	2
123	Габон	0,693	0,526	24,1	0,982	1	0,524	136	0,070	15,6	44,7	0,667	3,8
124	Суринам	0,690	0,987	1	0,405	100	0,011	2,9	39,4

Продолжение →

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН)			Индекс гендерного развития	Индекс гендерного неравенства		Индекс многомерной бедности			Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки		
	Значение	Значение	Общие потери (%)	Значение	Группа	Значение	Рейтинг	Значение	Численность (%)	Интенсивность депривации (%)	Значение	Разница с показателем ИЧР (%)	
	2022	2022	2022	2022	2022	2022	2022	2011-2022	2011-2022	2011-2022	2022	2022	
125	Бутан	0,681	0,465	31,7	0,970	2	0,334	80	0,615	9,7	
126	Таджикистан	0,679	0,585	13,8	0,919	4	0,269	67	0,029	7,4	39,0	0,664	2,2
127	Сальвадор	0,674	0,548	18,7	0,972	2	0,369	87	0,032	7,9	41,3	0,649	3,7
128	Ирак	0,673	0,519	22,9	0,786	5	0,562	143	0,033	8,6	37,9	0,643	4,5
129	Бангладеш	0,670	0,470	29,9	0,914	4	0,498	127	0,104	24,6	42,2	0,656	2,1
130	Никарагуа	0,669	0,507	24,2	0,949	3	0,397	97	0,074	16,5	45,3	0,642	4,0
131	Кабо-Верде	0,661	0,471	28,7	0,981	1	0,325	75
132	Тувалу	0,653	0,545	16,5	0,975	1	0,008	2,1	38,2
133	Экваториальная Гвинея	0,650	0,624	4,0
134	Индия	0,644	0,444	31,1	0,852	5	0,437	108	0,069	16,4	42,0	0,625	3,0
135	Микронезия (Федеративные Штаты)	0,634	0,950	2
136	Гватемала	0,629	0,453	28,0	0,931	3	0,474	117	0,134	28,9	46,2	0,604	4,0
137	Кирибати	0,628	0,528	15,9	0,849	5	0,080	19,8	40,5
138	Гондурас	0,624	0,480	23,1	0,974	2	0,413	102	0,051	12,0	42,7	0,606	2,9
139	Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,620	0,466	24,8	0,919	4	0,467	116	0,108	23,1	47,0	0,580	6,5
140	Вануату	0,614	0,936	3
141	Сан-Томе и Принсипи	0,613	0,459	25,1	0,048	11,7	40,9
142	Эсватини (Королевство)	0,610	0,372	39,0	0,987	1	0,491	124	0,081	19,2	42,3
142	Намибия	0,610	0,399	34,6	1,006	1	0,450	112	0,185	40,9	45,2	0,584	4,3
144	Мьянма	0,608	0,475	21,9	0,941	3	0,479	119	0,176	38,3	45,9	0,596	2,0
145	Гана	0,602	0,378	37,2	0,933	3	0,512	130	0,111	24,6	45,1	0,586	2,7
146	Кения	0,601	0,438	27,1	0,948	3	0,533	139	0,171	37,5	45,6	0,590	1,8
146	Непал	0,601	0,424	29,5	0,885	5	0,495	126	0,074	17,5	42,5	0,581	3,3
148	Камбоджа	0,600	0,438	27,0	0,926	3	0,486	122	0,070	16,6	42,3	0,572	4,7
149	Конго	0,593	0,385	35,1	0,909	4	0,572	144	0,112	24,3	46,0	0,580	2,2
150	Ангола	0,591	0,344	41,8	0,905	4	0,520	133	0,282	51,1	55,3	0,581	1,7
151	Камерун	0,587	0,362	38,3	0,900	4	0,555	142	0,232	43,6	53,2	0,577	1,7
152	Коморские Острова	0,586	0,334	43,0	0,914	4	0,181	37,3	48,5
153	Замбия	0,569	0,344	39,5	0,930	3	0,526	137	0,232	47,9	48,4	0,561	1,4
154	Папуа – Новая Гвинея	0,568	0,407	28,3	0,927	3	0,604	151	0,263	56,6	46,5	0,558	1,8
155	Тимор-Лешти	0,566	0,407	28,1	0,904	4	0,415	103	0,222	48,3	45,9
156	Соломоновы Острова	0,562	0,959	2
157	Сирийская Арабская Республика	0,557	0,805	5	0,487	123
158	Гаити	0,552	0,335	39,3	0,929	3	0,621	158	0,200	41,3	48,4	0,546	1,1
159	Уганда	0,550	0,377	31,5	0,899	5	0,527	138	0,281	57,2	49,2	0,543	1,3
159	Зимбабве	0,550	0,370	32,7	0,936	3	0,519	132	0,110	25,8	42,6	0,541	1,6
Страны с низким уровнем человеческого развития													
161	Нигерия	0,548	0,369	32,7	0,886	5	0,677	165	0,175	33,0	52,9	0,539	1,6
161	Руанда	0,548	0,377	31,2	0,921	4	0,400	98	0,231	48,8	47,3	0,541	1,3
163	Того	0,547	0,345	36,9	0,848	5	0,578	147	0,180	37,6	47,8	0,541	1,1
164	Мавритания	0,540	0,351	35,0	0,874	5	0,603	150	0,327	58,4	56,0	0,520	3,7
164	Пакистан	0,540	0,360	33,3	0,834	5	0,522	135	0,198	38,3	51,7	0,528	2,2
166	Кот-д'Ивуар	0,534	0,318	40,4	0,861	5	0,612	156	0,236	46,1	51,2
167	Танзания (Объединенная Республика)	0,532	0,372	30,1	0,940	3	0,513	131	0,284	57,1	49,8	0,525	1,3
168	Лесото	0,521	0,332	36,3	0,999	1	0,552	141	0,084	19,6	43,0
169	Сенегал	0,517	0,334	35,4	0,925	3	0,505	129	0,263	50,8	51,7	0,503	2,7
170	Судан	0,516	0,331	35,9	0,868	5	0,548	140	0,279	52,3	53,4	0,506	1,9
171	Джибути	0,515	0,341	33,8	0,844	5	0,493	4,3
172	Малави	0,508	0,359	29,3	0,926	3	0,579	148	0,231	49,9	46,3	0,501	1,4
173	Бенин	0,504	0,309	38,7	0,848	5	0,649	160	0,368	66,8	55,0	0,494	2,0
174	Гамбия	0,495	0,311	37,2	0,940	3	0,585	149	0,198	41,7	47,5	0,489	1,2
175	Эритрея	0,493	0,487	1,2
176	Эфиопия	0,492	0,324	34,1	0,922	4	0,494	125	0,367	68,7	53,3	0,485	1,4
177	Либерия	0,487	0,310	36,3	0,860	5	0,656	161	0,259	52,3	49,6	0,482	1,0
177	Мадагаскар	0,487	0,328	32,6	0,945	3	0,574	145	0,386	68,4	56,4	0,483	0,8
179	Гвинея-Бисау	0,483	0,310	35,8	0,862	5	0,631	159	0,341	64,4	52,9
180	Конго (Демократическая Республика)	0,481	0,315	34,5	0,891	5	0,605	152	0,331	64,5	51,3	0,477	0,8
181	Гвинея	0,471	0,285	39,5	0,818	5	0,609	154	0,373	66,2	56,4	0,462	1,9
182	Афганистан	0,462	0,300	35,1	0,622	5	0,665	162	0,272	55,9	48,6	0,459	0,6
183	Мозамбик	0,461	0,270	41,4	0,929	3	0,477	118	0,372	61,9	60,0	0,456	1,1
184	Сьерра-Леоне	0,458	0,277	39,5	0,885	5	0,613	157	0,293	59,2	49,5	0,452	1,3
185	Буркина-Фасо	0,438	0,261	40,4	0,881	5	0,577	146	0,433	1,1
186	Йемен	0,424	0,285	32,8	0,456	5	0,820	166	0,245	48,5	50,6	0,420	0,9
187	Бурунди	0,420	0,273	35,0	0,926	3	0,499	128	0,409	75,1	54,4	0,417	0,7
188	Мали	0,410	0,277	32,4	0,830	5	0,607	153	0,376	68,3	55,0	0,404	1,5
189	Чад	0,394	0,238	39,6	0,776	5	0,671	163	0,517	84,2	61,4	0,382	3,0

Продолжение →

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)			Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН)		Индекс гендерного развития		Индекс гендерного неравенства		Индекс многомерной бедности			Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки	
	Значение	Значение	Общие потери (%)	Значение	Группа	Значение	Рейтинг	Значение	Численность (%)	Интенсивность депривации (%)	Значение	Разница с показателем ИЧР (%)		
189	0,394	0,262	33,5	0,826	5	0,609	154	0,601	91,0	66,1	0,389	1,3		
191	0,387	0,237	38,8	0,461	80,4	57,4	0,383	1,0		
192	0,381	0,222	41,7	0,376	1,3		
193	0,380	0,769	5	0,674	164	0,376	1,1		
Другие страны или территории														
..		
..		
Группы по уровню человеческого развития														
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития	0,902	0,807	10,5	0,988	-	0,150	-	0,002	0,5	35,9	0,779	13,6		
Страны с высоким уровнем человеческого развития	0,764	0,628	17,8	0,962	-	0,339	-	0,016	3,8	40,7	0,691	9,6		
Страны со средним уровнем человеческого развития	0,640	0,447	30,2	0,870	-	0,476	-	0,091	20,5	44,1	0,622	2,8		
Страны с низким уровнем человеческого развития	0,517	0,341	34,0	0,868	-	0,579	-	0,274	51,6	53,2	0,509	1,5		
Развивающиеся страны	0,694	0,524	24,5	0,929	-	0,485	-	0,088	18,2	48,5	0,652	6,1		
Регионы														
Арабские государства	0,704	0,534	24,1	0,877	-	0,523	-	0,074	15,1	48,9	0,658	6,5		
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,766	0,640	16,4	0,962	-	0,340	-	0,022	5,1	42,4	0,683	10,8		
Европа и Центральная Азия	0,802	0,708	11,7	0,963	-	0,224	-	0,004	1,2	37,1	0,743	7,4		
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	0,763	0,605	20,7	0,991	-	0,386	-	0,024	5,6	43,1	0,716	6,2		
Южная Азия	0,641	0,443	30,9	0,855	-	0,478	-	0,091	20,5	44,6	0,622	3,0		
Африка к югу от Сахары	0,549	0,363	33,9	0,915	-	0,565	-	0,262	49,5	52,9	0,539	1,8		
Наименее развитые страны	0,542	0,363	33,0	0,890	-	0,556	-	0,268	51,7	52,0	0,533	1,7		
Малые островные развивающиеся государства														
Организация экономического сотрудничества и развития	0,906	0,803	11,4	0,984	-	0,194	-	0,017	4,2	40,5	0,787	13,1		
Мир в целом	0,739	0,576	22,1	0,951	-	0,462	-	0,088	18,2	48,5	0,685	7,3		

Определения

Индекс человеческого развития (ИЧР): комбинированный индекс, измеряющий среднюю величину достижений в трех основных измерениях человеческого развития: здоровье и долголетие, знания и достойный уровень жизни. Подробнее о методике расчета ИЧР см. в *Техническом примечании 1* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf.

Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН): значение ИЧР, скорректированное с учетом неравенства в трех основных аспектах человеческого развития. Подробнее о методике расчета ИЧРН см. в *Техническом примечании 2* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf.

Общие потери: разница в процентах между значением ИЧРН и значением ИЧР, рассчитанная только для тех стран, для которых рассчитывается значение ИЧРН.

Индекс гендерного развития: соотношение женского и мужского значений ИЧР. Подробную информацию о том, как производится расчет Индекса гендерного развития, см. в *Техническом приложении 3* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf.

Группы по Индексу гендерного развития: Страны разбиты на пять групп в соответствии с абсолютным отклонением от гендерного паритета значений ИЧР. Группа 1: страны с высоким равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение – менее 2,5 %); группа 2: страны с равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами выше среднего (абсолютное отклонение – от 2,5 до 5 %); группа 3: страны со средним равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение – от 5 до 7,5 %); группа 4: страны с равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами ниже среднего (абсолютное отклонение – от 7,5 до 10 %); и группа 5: страны с низким равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение от гендерного паритета – более 10 %).

Индекс гендерного неравенства: составной показатель, измеряющий неравенство достижений между женщинами и мужчинами по трем измерениям: репродуктивному здоровью, расширению прав и возможностей и рынку труда. Подробнее о расчете индекса гендерного неравенства см. в *Техническом примечании 4* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf.

Индекс многомерной бедности: процентная доля населения, живущего в условиях многомерной бедности, скорректированная с учетом интенсивности отдельных видов депривации. Не для всех стран имелись все индикаторы, поэтому межстрановые сравнения следует проводить с осторожностью. В случае, когда индикатор отсутствует, весовые коэффициенты доступных индикаторов скорректированы для суммы в 100%. Подробнее о расчете Индекса многомерной бедности в *Техническом примечании 5* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf.

Численность населения, живущего в условиях многомерной бедности: доля населения с показателем депривации не менее 33 %. Выражается в виде доли населения в год проведения исследования, числа людей, живущих в условиях многомерной бедности в год проведения исследования, и прогнозируемого числа людей, живущих в условиях многомерной бедности в 2021 г.

Интенсивность депривации при многомерной бедности: средний показатель депривации, испытываемой людьми при многомерной бедности.

Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки (ИЧРП): значение ИЧР с поправкой на уровень выбросов углекислого газа и ресурсозатрат на душу населения для учета чрезмерной антропогенной нагрузки на планету. Он должен рассматриваться как стимул к трансформации. Подробнее о расчете ИЧРП см. в *Техническом примечании 6* в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf.

Разница с показателем ИЧР: разница в процентах между значением ИЧРП и значением ИЧР.

Основные источники данных

Столбцы 1 и 4: расчеты ОДЧР на основе данных Barro and Lee (2018), МВФ (2023), ДЭСВ ООН (2022, 2023), Института статистики ЮНЕСКО (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).

Столбец 2: рассчитано как среднее геометрическое значений индекса ожидаемой продолжительности жизни, скорректированного с учетом неравенства, индекса образования, скорректированного с учетом неравенства, и индекса дохода, скорректированного с учетом неравенства, с использованием методологии, описанной в *Техническом примечании 2* (доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf).

Столбец 3: рассчитано на основе данных из столбцов 1 и 2.

Столбец 5: рассчитано на основе данных из столбца 4.

Столбец 6: Расчеты ОДЧР, основанные на данных Barro and Lee (2018), демографических исследований и исследований состояния здоровья населения ICF Macro, MOT (2023), МПС (2023), ОЭСР (2023), ДЭСВ ООН (2022), Института статистики ЮНЕСКО (2023), многоиндикаторных кластерных исследований ЮНИСЕФ и ВОЗ, ЮНИСЕФ, ЮНФПА, Группы Всемирного банка и Отдела народонаселения ООН (2023).

Столбец 7: рассчитано на основе данных из столбца 6.

Столбцы 8–10: рассчитано ОДЧР и Оксфордской инициативой в области бедности и человеческого развития (ОПН) на основе данных о депривации на уровне домохозяйств в отношении здоровья, образования и уровня жизни, полученных из демографических исследований и исследований состояния здоровья населения ICF Macro и многоиндикаторных кластерных исследований ЮНИСЕФ за различные годы.

Столбец 11: расчеты ОДЧР на основе данных Barro and Lee (2018), МВФ (2023), ДЭСВ ООН (2022, 2023), Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (2023), Института статистики ЮНЕСКО (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).

Столбец 12: рассчитано на основе данных из столбцов 1 и 11.

Библиография

- Aiyar, S., Chen, J., Ebeke, C. H., Garcia-Saltos, R., Gudmundsson, T., Ilyina, A., Kangur, A., and others. 2023.** "Geo-Economic Fragmentation and the Future of Multilateralism." Staff Discussion Note 2023/001. Международный валютный фонд, Вашингтон, округ Колумбия.
- Albrecht, G. 2012.** "Psychoterratic Conditions in a Scientific and Technological World." In Kahn Jr., P. H., and Hasbach, P. H., (eds.), *Ecopyschology: Science, Totems, and the Technological Species*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Alcalá, F., and Ciccone, A. 2004.** "Trade and Productivity." *The Quarterly Journal of Economics* 119(2): 613–646.
- Allen, D. 2023.** *Justice by Means of Democracy*. Chicago, IL: The University of Chicago Press.
- Alstadsæter, A., Godar, S., Nicolaidis, P., and Zucman, G. 2023.** *Global Tax Evasion Report 2024*. Paris: EU Tax Observatory.
- Andre, P., Boneva, T., Chopra, F., and Falk, A. 2024.** "Globally Representative Evidence on the Actual and Perceived Support for Climate Action." *Nature Climate Change*.
- Barrett, S. 2011.** "Stop! The Polio Vaccination Cessation Game." *Экономический обзор Всемирного банка* 24(3): 361–385.
- Barro, R. J., and J.-W. Lee. 2018.** Dataset of Educational Attainment, June 2018 Revision. <http://www.barrolee.com>. Accessed 9 August 2023.
- Bartley Johns, M., Brenton, P., Cali, M., Hoppe, M., and Piemartini, R. 2015.** *The Role of Trade in Ending Poverty*. Washington, DC: Всемирный банк
- Bearce, D. H., and Jolliff Scott, B. J. 2019.** "Popular Non-Support for International Organizations: How Extensive and What Does This Represent?" *The Review of International Organizations* 14: 187–216.
- Bednar, J. 2021.** "Polarization, Diversity, and Democratic Robustness." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2113843118.
- Birdsall, M., Campos, J. E. L., Kim, C.-S., Corden, W. M., MacDonald, L., Pack, H., Page, J., and others. 1993.** "The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy: Main Report." World Bank Policy Research Paper, World Bank, Washington, DC.
- Boese, V. A., Alizada, N., Lundstedt, M., Morrison, K., Natsika, N., Sato, Y., Tai, H., and Lindberg, S. I. 2022.** *Democracy Report 2022. Autocratization Changing Nature?* Gothenburg, Sweden: Varieties of Democracy Institute at the University of Gothenburg.
- Bollyky, T. J., Hulland, E. N., Barber, R. M., Collins, J. K., Kiernan, S., Moses, M., Pigott, D. M., and others. 2022b.** "Pandemic Preparedness and Covid-19: An Exploratory Analysis of Infection and Fatality Rates, and Contextual Factors Associated with Preparedness in 177 Countries, from Jan 1, 2020, to Sept 30, 2021." *The Lancet* 399(10334): 1489–1512.
- Buchholz, W., and Sandler, T. 2021.** "Global Public Goods: A Survey." *Journal of Economic Literature* 59(2): 488–545.
- Card, D., Chang, S., Becker, C., Mendelsohn, J., Voigt, R., Boustan, L., Abramitzky, R., and Jurafsky, D. 2022.** "Computational Analysis of 140 Years of US Political Speeches Reveals More Positive but Increasingly Polarized Framing of Immigration." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(31): e2120510119.
- Carleton, T., Jina, A., Delgado, M., Greenstone, M., Houser, T., Hsiang, S., Hultgren, A., and others. 2022.** "Valuing the Global Mortality Consequences of Climate Change Accounting for Adaptation Costs and Benefits." *The Quarterly Journal of Economics* 137(4): 2037–2105.
- Cerra, V., Fatás, A., and Saxena, S. C. 2023.** "Hysteresis and Business Cycles." *Journal of Economic Literature* 61(1): 181–225.
- Chen, M. W., Mrkaic, M. M., and Nabar, M. M. S. 2019.** "The Global Economic Recovery 10 Years after the 2008 Financial Crisis." Working Paper No. 2019/083, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Clayton, S., and Karazsia, B. T. 2020.** "Development and Validation of a Measure of Climate Change Anxiety." *Journal of Environmental Psychology* 69: 101434.
- Cohen, J. 2023.** "Polio Eradication Effort Struggles with End Game." *Science* 381(6664): 1271–1272.
- Conceição, P., and Mendoza, R. U. 2006.** "Identifying High-Return Investments." In Kaul, I., and Conceição, P., (eds.), *The New Public Finance: Responding to Global Challenges*. New York: Oxford University Press.
- Daly, M., and Macchia, L. 2023.** "Global Trends in Emotional Distress." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(14): e2216207120.
- De Vries, C. E., Hobolt, S. B., and Walter, S. 2021.** "Politicizing International Cooperation: The Mass Public, Political Entrepreneurs, and Political Opportunity Structures." *International Organization* 75(2): 306–332.
- Deitelhoff, N. 2020.** "What's in a Name? Contestation and Backlash against International Norms and Institutions." *The British Journal of Politics and International Relations* 22(4): 715–727.
- Dellmuth, L. M., and Tallberg, J. 2015.** "The Social Legitimacy of International Organisations: Interest Representation, Institutional Performance, and Confidence Extrapolation in the United Nations." *Review of International Studies* 41(3): 451–475.
- Demeritt, A., and Hoff, K. 2023.** "Using Behavioral Economics to Reduce Poverty and Oppression." *Social Philosophy and Policy* 40(1): 185–209.
- Druehl, L. C., Minssen, T., and Price, W. N. 2021.** "Collaboration in Times of Crisis: A Study on Covid-19 Vaccine R&D Partnerships." *Vaccine* 39(42): 6291–6295.
- Engel, J., Kokas, D., Lopez-Acevedo, G., and Maliszewska, M. 2021.** *The Distributional Impacts of Trade: Empirical Innovations, Analytical Tools, and Policy Responses*. Washington, DC: Всемирный банк
- Engler, P., Honjo, K., MacDonald, M., Piazza, R., and Sher, G. 2020.** "The Macroeconomic Effects of Global Migration." In *World Economic Outlook: The Great Lockdown*. Washington, DC: Международный валютный фонд.
- Fernbach, P. M., and Van Boven, L. 2022.** "False Polarization: Cognitive Mechanisms and Potential Solutions." *Current Opinion in Psychology* 43: 1–6.
- Frankel, J. A., and Romer, D. 2017.** "Does Trade Cause Growth?" In *Global Trade*. Milton Park, UK: Routledge.
- Funke, M., Schularick, M., and Trebesch, C. 2016.** "Going to Extremes: Politics after Financial Crises, 1870–2014." *European Economic Review* 88: 227–260.
- Funke, M., Schularick, M., and Trebesch, C. 2023.** "Populist Leaders and the Economy." *American Economic Review* 113(12): 3249–3288.
- Gallup. 2023.** Gallup World Poll database. Accessed 7 September 2023.
- Ganapati, S., and Wong, W. F. 2023.** "How Far Goods Travel: Global Transport and Supply Chains from 1965–2020." NBER Working Paper 31167, National Bureau of Economic Research, Cambridge MA.
- Gleeson, D., Townsend, B., Tenni, B. F., and Phillips, T. 2023.** "Global Inequities in Access to Covid-19 Health Products and Technologies: A Political Economy Analysis." *Health & Place*: 103051.
- Graeber, T., Roth, C., and Zimmermann, F. 2023.** "Stories, Statistics, and Memory." CESifo Working Paper 10107, Munich, Germany.
- Guiso, L., Herrera, H., Morelli, M., and Sonno, T. 2019.** "Global Crises and Populism: The Role of Eurozone Institutions." *Economic Policy* 34(97): 95–139.

- Gur, T., Ayal, S., and Halperin, E. 2021.** "A Bright Side of Sadness: The Depolarizing Role of Sadness in Intergroup Conflicts." *European Journal of Social Psychology* 51(1): 68–83.
- Gyöngyösi, G., and Verner, E. 2022.** "Financial Crisis, Creditor-Debtor Conflict, and Populism." *The Journal of Finance* 77(4): 2471–2523.
- Henkel, L., Sprengholz, P., Korn, L., Betsch, C., and Böhm, R. 2023.** "The Association between Vaccination Status Identification and Societal Polarization." *Nature Human Behaviour* 7(2): 231–239.
- Hickman, C., Marks, E., Pihkala, P., Clayton, S., Lewandowski, R. E., Mayall, E. E., Wray, B., Mellor, C., and van Susteren, L. 2021.** "Climate Anxiety in Children and Young People and Their Beliefs About Government Responses to Climate Change: A Global Survey." *The Lancet Planetary Health* 5(12): e863–e873.
- Hobolt, S. B., Leeper, T. J., and Tilley, J. 2021.** "Divided by the Vote: Affective Polarization in the Wake of the Brexit Referendum." *British Journal of Political Science* 51(4): 1476–1493.
- Holland, A., and Pazarbasioglu, C. 2024.** "How to Ease Rising External Debt-Service Pressures in Low-Income Countries." <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2024/01/24/how-to-ease-rising-external-debt-service-pressures-in-low-income-countries>.
- Ibrahim, S. S. 2006.** "From Individual to Collective Capabilities: The Capability Approach as a Conceptual Framework for Self-Help." *Journal of Human Development and Capabilities* 7(3): 397–416.
- MOT (Международная организация труда). 2023.** ILOSTATdatabase. <https://ilostat.ilo.org/data/>. Accessed 22 November 2023.
- МВФ (Международный валютный фонд). 2001.** "Global Trade Liberalization and the Developing Countries." Washington DC: МВФ.
- МВФ (Международный валютный фонд). 2023.** World Economic Outlook database. October 2023 Edition. Washington, DC. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October>. Accessed 15 November 2023.
- Inglehart, R., Haerpfer, C., Moreno, A., Welzel, C., Kizilova, K., Diez-Medrano, J., Lagos, M., and others. 2022.** "World Values Survey." Madrid: JD Systems Institute and Vienna: WWSA Secretariat.
- МОМ (Международная организация по миграции). 2022.** *The World Migration Report 2022*. Женева: МОМ.
- МПС (Межпарламентский союз). 2023.** Parline database: Monthly ranking of women in national parliaments. <https://data.ipu.org/women-ranking>. Accessed 1 August 2023.
- МСЭ (Международный союз электросвязи). 2022.** *Global Connectivity Report 2022*. Женева: МСЭ.
- Iyengar, S., Sood, G., and Lelkes, Y. 2012.** "Affect, Not Ideology: A Social Identity Perspective on Polarization." *Public Opinion Quarterly* 76(3): 405–431.
- Kanbur, S. R., Sandler, T., and Morrison, K. M. 1999.** *The Future of Development Assistance: Common Pools and International Public Goods*. Вашингтон, DC: Overseas Development Council.
- Kaul, I., and Conceição, P. 2006.** *The New Public Finance: Responding to Global Challenges*. New York: Oxford University Press.
- Kaul, I., Conceição, P., Le Goulven, K., and Mendoza, R. U. 2003.** *Providing Global Public Goods: Managing Globalization*. Oxford University Press.
- Kaul, I., Grunberg, I., and Stern, M. 1999.** *Global Public Goods*. Нью-Йорк, НЙ: Oxford University Press.
- Koczan, Z., Peri, G., Pinat, M., and Rozhkov, D. 2021.** "The Impact of International Migration on Inclusive Growth: A Review." IMF Working Paper 2021/088, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Kumar, A., Blum, J., Le, T. T., Havelange, N., Magini, D., and Yoon, I.-K. 2022.** "The mRNA Vaccine Development Landscape for Infectious Diseases." *National Reviews Drug Discovery* 21(5): 333–334.
- Kurlantzick, J. 2022.** *The Revival of Military Rule in South and Southeast Asia: Dangers to the Region's Democratic Future*. Washington, DC: Council on Foreign Relations.
- Lane, P. R., and Milesi-Ferretti, G. M. 2018.** "The External Wealth of Nations Revisited: International Financial Integration in the Aftermath of the Global Financial Crisis." *IMF Economic Review* 66: 189–222.
- Lenton, T. M., Boulton, C. A., and Scheffer, M. 2022.** "Resilience of Countries to Covid-19 Correlated with Trust." *Scientific Reports* 12(1): 75.
- Leßmann, O. 2022.** "Collectivity and the Capability Approach: Survey and Discussion." *Review of Social Economy* 80(4): 461–490.
- Levin, S. A., Milner, H. V., and Perrings, C. 2021.** "The Dynamics of Political Polarization." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2116950118.
- McCoy, J., and Somer, M. 2019.** "Toward a Theory of Pernicious Polarization and How It Harms Democracies: Comparative Evidence and Possible Remedies." *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 681(1): 234–271.
- Mian, A., Sufi, A., and Trebbi, F. 2014.** "Resolving Debt Overhang: Political Constraints in the Aftermath of Financial Crises." *American Economic Journal: Macroeconomics* 6(2): 1–28.
- Международный комитет спасения (IRC), 2023 год.** «Всемирный день беженцев: 110 миллионов человек стали перемещенными лицами по всему миру: узнайте факты». Международный комитет спасения (IRC), 13 июня.
- Msemburi, W., Karlinsky, A., Knutson, V., Aleshin-Guendel, S., Chatterji, S., and Wakefield, J. 2023.** "The WHO Estimates of Excess Mortality Associated with the Covid-19 Pandemic." *Nature* 613(7942): 130–137.
- NASA (US National Aeronautics and Space Administration). 2023.** "NASA Announces Summer 2023 Hottest on Record." Press Release, 14 September. <https://www.nasa.gov/press-release/nasa-announces-summer-2023-hottest-on-record>.
- Neill, R., Neel, A. H., Cardona, C., Bishai, D., Gupta, S., Mohan, D., Jain, N., Basu, S., and Closser, S. 2023.** "Everyday Capabilities Were a Path to Resilience During Covid-19: A Case Study of Five Countries." *Health Policy and Planning* 38(2): 192–204.
- Nichols, M. 2021.** "An Epidemic of Coups, U.N. Chief Laments, Urging Security Council to Act." *Reuters*, 26 October. <https://www.reuters.com/world/an-epidemic-coups-un-chief-laments-urging-security-council-act-2021-10-26/>. Accessed 16 November 2023.
- Nye Jr, J. S. 2001.** "Globalization's Democratic Deficit: How to Make International Institutions More Accountable." *Foreign Affairs* 80: 2.
- O'Madagain, C., and Tomasello, M. 2022.** "Shared Intentionality, Reason-Giving and the Evolution of Human Culture." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 377(1843): 20200320.
- OECD (Organisation for Economic Cooperation and Development). 2023.** OECD.Stat. <https://stats.oecd.org>. Accessed 20 September 2023.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2024.** "Global Forum on Transparency and Exchange of Information for Tax Purposes." OECD, Paris.
- Pelenc, J., Bazile, D., and Ceruti, C. 2015.** "Collective Capability and Collective Agency for Sustainability: A Case Study." *Ecological Economics* 118: 226–239.
- Persson, Å., and Bennich, T. 2023.** *Global Sustainable Development Report 2023*. New York: Организация Объединенных Наций.
- Prados de la Escosura, L. 2022.** *Human Development and the Path to Freedom: 1870 to the Present*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Rauschmayer, F., Polzin, C., Mock, M., and Omann, I. 2018.** "Examining Collective Action through the Capability Approach: The Example of Community Currencies." *Journal of Human Development and Capabilities* 19(3): 345–364.
- Sandler, T. 1997.** *Global Challenges: An Approach to Environmental, Political, and Economic Problems*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Schimmelpfennig, R., Razek, L., Schnell, E., and Muthukrishna, M. 2022.** "Paradox of Diversity in the Collective Brain." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 377(1843): 20200316.
- Schneider, C. J. 2018.** "The Domestic Politics of International Cooperation." *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Sen, A. 1999.** *Development as Freedom*. Нью-Йорк, НЙ: Anchor Books.
- Sen, A. 2013.** "The Ends and Means of Sustainability." *Journal of Human Development and Capabilities* 14(1): 6–20.
- Seong, J., White, O., Woetzel, J., Smit, S., Devesa, T., Birshan, M., and Samandari, H. 2022.** "Global Flows: The Ties That Bind in an Interconnected

- World." McKinsey Global Institute Discussion Paper (November).
- Sparkman, G., Geiger, N., and Weber, E. U. 2022.** "Americans Experience a False Social Reality by Underestimating Popular Climate Policy Support by Nearly Half." *Nature Communications* 13(1): 4779.
- Stanley, S. K., Hogg, T. L., Leviston, Z., and Walker, I. 2021.** "From Anger to Action: Differential Impacts of Eco-Anxiety, Eco-Depression, and Eco-Anger on Climate Action and Wellbeing." *The Journal of Climate Change and Health* 1: 100003.
- Stiglitz Commission. 2009.** "Report of the Commission of Experts of the President of the United Nations General Assembly on Reforms of the International Monetary and Financial System." United Nations, New York.
- Stiglitz, J. 1998.** "Distinguished Lecture on Economics in Government: The Private Uses of Public Interests: Incentives and Institutions." *Journal of Economic Perspectives* 12(2): 3–22.
- Tomasello, M. 2022.** *The Evolution of Agency*. Cambridge, MA: MIT Press.
- ООН (Организация Объединенных Наций). 2023.** "Valuing What Counts: Framework to Progress Beyond Gross Domestic Product." Our Common Agenda Policy Brief 4. New York: ООН.
- ДЭСВ ООН (Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам) 2022.** *World Population Prospects: The 2022 Revision*. Нью-Йорк. <https://population.un.org/wpp/>. Accessed 1 August 2023.
- ДЭСВ ООН (Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам) 2023.** *World Economic Situation and Prospects 2023*. <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2023/>. Accessed 15 November 2023.
- ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций). 2009.** *Доклад о человеческом развитии 2009: Overcoming Barriers: Human Mobility and Development*. New York: ПРООН.
- ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций). 2020.** *Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубеж: Человеческое развитие и антропоцен*. Нью-Йорк: ПРООН.
- ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций). 2022а.** *Доклад о человеческом развитии 2021/2022. Времена неопределенности, неустойчивые жизни: Shaping Our Future in a World in Transformation*. New York: ПРООН.
- ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций). 2022б.** *New Threats to Human Security in the Anthropocene: Demanding Greater Solidarity*. Нью-Йорк: ПРООН.
- ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций). 2023а.** *2023 Gender Social Norms Index. Breaking Down Gender Biases: Shifting Social Norms Towards Gender Equality*. New York: ПРООН.
- ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций). 2023б.** *Soldiers and Citizens: Military Coups and the Need for Democratic Renewal in Africa*. New York: ПРООН.
- ЮНЕП (Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде). 2023.** International Resource Panel's Global material flows database. <https://www.resourcepanel.org/global-material-flows-database>. Accessed 18 December 2023.
- UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) Institute for Statistics. 2023.** UIS Developer Portal, Bulk Data Download Service. <https://apiportal.uis.unesco.org/bdds>. Accessed 19 September 2023.
- UNHCR (Office of the United Nations High Commissioner for Refugees). 2023.** Refugee Data Finder. <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/download/>.
- United Nations Secretary-General. 2023.** "Note to Correspondents – on a United Nations Framework Convention on International Tax Cooperation." 30 November. <https://www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2023-11-30/note-correspondents-%E2%80%93-united-nations-framework-convention-international-tax-cooperation>.
- United Nations Statistics Division. 2023.** National Accounts Main Aggregates Database. <http://unstats.un.org/unsd/snaama>. Accessed 15 November 2023.
- Vaidyanathan, G. 2024.** "A Giant Fund for Climate Disasters Will Soon Open. Who Should Be Paid First?" *Nature*, 29 January. <https://www.nature.com/articles/d41586-024-00149-x>.
- Van Bavel, J. J., Pretus, C., Rathje, S., Pärnamets, P., Vlasceanu, M., and Knowles, E. D. Forthcoming.** "The Costs of Polarizing a Pandemic: Antecedents, Consequences, and Lessons." *Perspectives on Psychological Science*: 17456916231190395.
- Vogt, S., Mohammed Zaid, N. A., El Fadih Ahmed, H., Fehr, E., and Efferson, C. 2016.** "Changing Cultural Attitudes Towards Female Genital Cutting." *Nature* 538(7626): 506–509.
- Wagner, M. 2021.** "Affective Polarization in Multiparty Systems." *Electoral Studies* 69: 102199.
- Walter, S. 2021.** "The Backlash against Globalization." *Annual Review of Political Science* 24: 421–442.
- Wang, H., Paulson, K. R., Pease, S. A., Watson, S., Comfort, H., Zheng, P., Aravkin, A. Y., and others. 2022.** "Estimating Excess Mortality Due to the Covid-19 Pandemic: A Systematic Analysis of Covid-19-Related Mortality, 2020–21." *The Lancet* 399(10334): 1513–1536.
- Watson, O. J., Barnsley, G., Toor, J., Hogan, A. B., Winskill, P., and Ghani, A. C. 2022.** "Global Impact of the First Year of Covid-19 Vaccination: A Mathematical Modelling Study." *The Lancet Infectious Diseases* 22(9): 1293–1302.
- White, J. 2023.** *In the Long Run: The Future as a Political Idea*. Лондон: Profile Books.
- White, O., Woetzel, J., Smit, S., Seong, J., and Devesa, T. 2023.** "The Complication of Concentration in Global Trade." McKinsey Global Institute, 12 January.
- WHO (World Health Organization), UNICEF (United Nations Children's Fund), UNFPA (United Nations Population Fund), World Bank Group and UNDESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs)/Population Division. 2023.** *Trends in Maternal Mortality 2000 to 2020: Estimates by WHO, UNICEF, UNFPA, World Bank Group and UNDESA/Population Division*. Женева: World Health Organization. <https://www.who.int/publications/item/9789240068759>. Accessed 1 August 2023.
- Всемирный банк 2023.** World Development Indicators database. Washington, DC. <http://data.worldbank.org>. Accessed 7 November 2023.
- ВТО (Всемирная торговая организация). 2023.** *Global Trade Outlook and Statistics*. Женева: ВТО.
- Wullenkord, M. C., Tröger, J., Hamann, K. R. S., Loy, L. S., and Reese, G. 2021.** "Anxiety and Climate Change: A Validation of the Climate Anxiety Scale in a German-Speaking Quota Sample and an Investigation of Psychological Correlates." *Climatic Change* 168(3): 20.
- Xing, Y., Gentile, E., and Dollar, D. 2021.** *Global Value Chain Development Report 2021: Beyond Production*. Manila: Asian Development Bank; Beijing: Research Institute for Global Value Chains at the University of International Business and Economics; Geneva: Всемирная торговая организация; Chiba, Japan: Institute of Developing Economies–Japan External Trade Organization; and Beijing: China Development Research Foundation.
- Zedillo, E., Thiam, T., Amoako, K., Andersson, G.-B., Bergsten, C. F., Dervis, K., El-Ashry, M. T., and others. 2006.** *Meeting Global Challenges: International Cooperation in the National Interest*. Report of the International Task Force on Global Public Goods.

РЕЙТИНГ СТРАН ПО ИНДЕКСУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, 2022 Г.

Австралия	10	Египет	105	Мали	188	Сирийская Арабская Республика	157
Австрия	22	Замбия	153	Мальдивские Острова	87	Словакия	45
Азербайджан	89	Зимбабве	159	Мальта	25	Словения	22
Албания	74	Израиль	25	Марокко	120	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	15
Алжир	93	Индия	134	Маршалловы Острова	102	Соединенные Штаты Америки	20
Ангола	150	Индонезия	112	Мексика	77	Соломоновы Острова	156
Андорра	35	Иордания	99	Микронезия (Федеративные Штаты)	135	Сомали	193
Антигуа и Барбуда	54	Ирак	128	Мозамбик	183	Судан	170
Аргентина	48	Иран (Исламская Республика)	78	Молдова (Республика)	86	Суринам	124
Армения	76	Ирландия	7	Монако		Сьерра-Леоне	184
Афганистан	182	Исландия	3	Монголия	96	Таджикистан	126
Багамские Острова	57	Испания	27	Мьянма	144	Таиланд	66
Бангладеш	129	Италия	30	Намибия	142	Танзания (Объединенная Республика)	167
Барбадос	62	Йемен	186	Науру	122	Тимор-Лешти	155
Бахрейн	34	Кабо-Верде	131	Непал	146	Того	163
Беларусь	69	Казахстан	67	Нигер	189	Тонга	98
Белиз	118	Камбоджа	148	Нигерия	161	Тринидад и Тобаго	60
Бельгия	12	Камерун	151	Нидерланды	10	Тувалу	132
Бенин	173	Канада	18	Никарагуа	130	Тунис	101
Болгария	70	Катар	40	Новая Зеландия	16	Туркменистан	94
Боливия (Многонациональное Государство)	120	Кения	146	Норвегия	2	Турция	45
Босния и Герцеговина	80	Кипр	29	Объединенные Арабские Эмираты	17	Уганда	159
Ботсвана	114	Кирибати	137	Оман	59	Узбекистан	106
Бразилия	89	Китай	75	Пакистан	164	Украина	100
Бруней	55	Колумбия	91	Палау	71	Уругвай	52
Буркина-Фасо	185	Коморские Острова	152	Палестина (Государство)	111	Фиджи	104
Бурунди	187	Конго (Демократическая Республика)	180	Панама	57	Филиппины	113
Бутан	125	Конго	149	Папуа – Новая Гвинея	154	Финляндия	12
Вануату	140	Корейская Народно-Демократическая Республика		Парагвай	102	Франция	28
Венгрия	47	Корея (Республика)	19	Перу	87	Хорватия	39
Венесуэла (Боливарианская Республика)	119	Коста-Рика	64	Польша	36	Центральноафриканская Республика	191
Вьетнам	107	Кот-д'Ивуар	166	Португалия	42	Чад	189
Габон	123	Куба	85	Российская Федерация	56	Черногория	50
Гаити	158	Кувейт	49	Руанда	161	Чехия	32
Гайана	95	Кыргызстан	117	Румыния	53	Чили	44
Гамбия	174	Лаосская Народно-Демократическая Республика	139	Сальвадор	127	Швейцария	1
Гана	145	Латвия	37	Самоа	116	Швеция	5
Гватемала	136	Лесото	168	Сан-Марино	43	Шри-Ланка	78
Гвинея-Бисау	179	Либерия	177	Сан-Томе и Принсипи	141	Эквадор	83
Гвинея	181	Ливан	109	Саудовская Аравия	40	Экваториальная Гвинея	133
Германия	7	Ливия	92	Северная Македония	83	Эритрея	175
Гондурас	138	Литва	37	Сейшельские Острова	67	Эсватини (Королевство)	142
Гонконг, Китай (САР)	4	Лихтенштейн	12	Сенегал	169	Эстония	31
Гренада	73	Люксембург	20	Сент-Винсент и Гренадины	81	Эфиопия	176
Греция	33	Маврикий	72	Сент-Китс и Невис	51	ЮАР	110
Грузия	60	Мавритания	164	Сент-Люсия	108	Южный Судан	192
Дания	5	Мадагаскар	177	Сербия	65	Ямайка	115
Джибути	171	Малави	172	Сингапур	9	Япония	24
Доминика	97	Малайзия	63				
Доминиканская Республика	82						

Программа развития Организации
Объединенных Наций
One United Nations Plaza
New York, NY 10017
www.undp.org